

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФГБОУ ВО «ИГУ»

Кафедра русского языка и общего языкознания

УТВЕРЖДАЮ:

М.Б. Ташлыкова

Директор ИФЛЯМ

«27» февраля 2024 г.

Рабочая программа дисциплины

Наименование дисциплины ФТД.01 Академическое письмо

Направление подготовки 45.04.01 «Филология»

Направленность (профиль) подготовки *Преподавание русского языка как иностранного*

Квалификация выпускника – магистр

Форма обучения – заочная

Согласовано с УМК ИФЛЯМ

Протокол № 6 от «12» февраля 2024 г.

Председатель О.Л. Михалёва

(Ф.И.О., подпись)

Рекомендовано кафедрой РЯ и ОЯ:

Протокол № 5 от «08» февраля 2024 г.

Зав. кафедрой М.Б. Ташлыкова

(Ф.И.О., подпись)

Иркутск 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Цели и задачи дисциплины		3
2.	Место дисциплины в структуре ООП		3
3.	Требования к результатам освоения дисциплины		3
4.	Объем дисциплины и виды учебной работы		4
5.	Содержание дисциплины		5
	5.1.	Содержание разделов и тем дисциплины	5
	5.2.	Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами	7
	5.3.	Разделы (модули) и темы дисциплин и виды занятий	7
	5.4.	Перечень семинарских, практических занятий и лабораторных работ	8
6.	Примерная тематика рефератов (при наличии)		
7.	Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины		9
	а	основная литература	9
	б	дополнительная литература	10
	в	программное обеспечение	10
	г	Интернет-ресурсы, базы данных, поисково-справочные и информационные системы	12
8.	Материально-техническое обеспечение дисциплины		12
9.	Образовательные технологии		13
10.	Фонды оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации		13
	10.1	Оценочные средства текущего контроля	13
	10.2	Оценочные средства для промежуточной аттестации	43

1. Цели и задачи дисциплины.

Цель дисциплины – создать целостное представление об академической грамотности и ее значении для эффективной профессиональной деятельности современного научного работника, преподавателя вуза, руководителя образовательного учреждения; оценить важность академического письма как комплекса ключевых компетенций, позволяющих осуществлять критическую оценку различного вида информационных ресурсов, отбор и трансформацию информации и эффективную передачу знаний; создать представление об основных задачах и принципах академического письма и побудить применять их в своей профессиональной деятельности.

Задачи курса

- создать представление о законах построения академического (научного, профессионального) текста и системе взаимодействия между автором и адресатом;
- продемонстрировать различные приемы работы с текстовой информацией (статья, документ, книга, диссертация и т.д.) и их составными частями (введение и заключение, оглавление, указатель, аннотация и т.д.);
- вооружить эффективным и легким в использовании инструментарием для организации текста и выражения собственных идей;
- выработать навыки структурирования текста и построения логических взаимосвязей на уровне текста и предложения;
- ознакомить с различными способами выдвижения гипотез и построения доказательства;
- научить пользоваться системами критериев оценки академического текста (профессионально-ориентированных и научных письменных работ);
- развить умение выражать мысль ясным и точным языком, используя соответствующую лексику, структуры и стиль изложения;
- сформировать навыки создания письменных и устных учебных академических текстов на основе представления об их целях, структуре, стилистических особенностях, жанровых отличий,
- познакомить с требованиями к оформлению научного справочного аппарата;
- способствовать личностному профессиональному развитию.

2. Место дисциплины в структуре ООП.

Курс «Академическое письмо» относится к числу дисциплин по выбору учебного плана подготовки аспирантов (Б1.В.ДВ.2).

Трудоемкость дисциплины в зачетных единицах – 3.

Для изучения дисциплины необходимы компетенции, сформированные у студентов в результате освоения программы магистратуры по направлению «Филология».

3. Требования к результатам освоения дисциплины.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

универсальные компетенции:

- способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1);

общепрофессиональные компетенции:

- способность самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий (ОПК-1);
- готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования (ОПК-2);

профессиональные компетенции:

- готовность к созданию собственно научных, научно-учебных и научно-популярных текстов различных жанров (ПК-4).

В результате изучения дисциплины студент должен: овладеть академическими навыками, в основе которых лежит систематическое развитие языковых компетенций, неразрывно связанных с критическим и аналитическим мышлением.

По окончании курса студент должен

знать, что такое академический (научный или профессиональный) текст с точки зрения современных международных норм письменной и устной научной коммуникации; представлять основные отличия научного текста от художественного и публицистического; знать особенности научного стиля письменных и устных текстов, принципы организации научных текстов;

уметь логически упорядочивать текст и организовывать его элементы; выдвигать и обосновывать собственную гипотезу, формулировать тезис и выстраивать текст от гипотезы к выводам; использовать различные методы аргументации; работать с источниками, выдвигать и обосновывать свою собственную, оригинальную точку зрения; оперировать системами критериев оценки академической (профессионально-ориентированной, научной или предметно-ориентированной) письменной работы, что позволит им объективно оценивать как свой, так и чужой текст;

владеть технологиями генерации собственных идей; навыками структурирования текста и грамотной организации его содержания на уровне целого текста, абзаца и предложения, а также языковыми навыками (стиль, лексика, структуры, сигналы перехода), необходимыми для грамотного написания диссертации, профессиональных, деловых и информационных документов, статей, монографий и прочих текстов; владеть основными приемами подготовки устной презентации текста и вспомогательных материалов к ней.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы.

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 3 зачётные единицы (108 часов).

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Курсы			
		1	2	3	4
Аудиторные занятия (всего)	48		48		
В том числе:					
Лекции	24		24		
Практические занятия (ПЗ)	24		24		
Семинары (С)					
Лабораторные работы (ЛР)					
Самостоятельная работа (всего)	60		60		
В том числе:					
Решение ситуационных задач					
Самостоятельные работы					
Тренинги					
Доклад с презентацией					
Вид промежуточной аттестации (зачет, экзамен)	Зачет с оценкой		Зачет с оценкой		
Общая трудоемкость (часы) / зачетные единицы	108 / 3		108 / 3		

5. Содержание дисциплины¹.

5.1. Содержание разделов и тем дисциплины.

1. Введение. Академическая грамотность: международные традиции и российский опыт.

Цели и задачи научной коммуникации и порождаемые ими особенности научного стиля. Общие принципы организации научных текстов. Академическое письмо в междисциплинарном и междпредметном контексте. Эффективность развития умений академического письма как результат взаимодействия между лингвистами и представителями других дисциплин. Ответственность за понимание текста и взаимодействие «автор – адресат» в российской и западной системе организации письма.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 1. Концепция академического письма и критерии оценки предметно-ориентированной работы (эссе, статьи, монографии, диссертации). Автономная и дисциплинарно-ориентированная модели письма.

Роль академического (профессионально-ориентированного) письма в развитии грамотности специалиста. Сравнительный анализ критериев оценки письменной работы в российской системе образования и науки и в мировой практике. Концепция академического письма и критерии оценки предметно-ориентированной работы (эссе). Автономная модель критериев оценки письма как основа для развития письменной компетентности в обществе грамотности.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 2. Академическая грамотность как единство академической и цифровой грамотности.

Основные характеристики и система концепций, составляющих академическую грамотность. Принципы и подходы к развитию академических компетенций в западной системе образования. Современные принципы академической коммуникации. Логика как основа передачи знания. Академическая и профессиональная лексика. Соблюдение языкового баланса. Роль систем критериев оценки академической письменной работы для дальнейшего развития навыков письма.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 3. Организация идей в академическом тексте. Графическая информация и ее роль. Знание и информация. Выдвижение гипотез. Технологии генерации идей: активизация мыслительного процесса и картирование идей (brainstorming, mind mapping).

Функциональная модель трансформации информации. Знание как процедура трансформации одного вида информации в другой. Метод и метаметод. Графическая информация, ее роль в академическом тексте и взаимодействие с ним. Порождение собственных идей (выдвижение гипотез) и поддерживающая их информация. Активизация мыслительного процесса. Технологии генерации идей: *создание документа, свободное письмо, выжимка, вопросы, кубик, россыпь идей, кластеры*.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 4. Академическое чтение как необходимый этап обучения академическому письму.

Способы организации работы с текстом: запоминание и воспроизведение как стартовый уровень восприятия текста; понимание и первичная обработка текста; применение (текст как посредник практической и ментальной активности участника, текст как

¹ Содержание дисциплины (темы 1-3, 6, рубрики, формулировки отдельных положений) выстроено с учетом книги: [Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика : учеб. пособие для вузов / И. Б. Короткина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 295 с.]

средство – схема описания / анализа, различения понятий, постановки проблемы и т.п.); анализ как углубленное понимание обобщений и сложных концепций, вычленение оснований авторской позиции; синтез как порождение и оформление нового смысла.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 5. Структура академического текста: макроуровень.

Единство текста и виды логического порядка. Принцип «гамбургера» (триады). Пятиабзачное эссе как базовая модель научного текста.

Абзац как структурный элемент текста. Структура абзаца. Заглавное предложение и его основные части – тема и контрольная идея. Средства связи, организующие единство текста.

Введение и заключение как специфические разделы научного текста. Структурные элементы введения (интрига, тезис, контекст, проблема, аспекты, актуальность, цели, задачи и т.д.). Основные функции заключения (суммирование основных результатов, главный вывод, перспективы исследования и т.п.). Связь введения и заключения.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 6. Структура академического текста: микроуровень.

Предложение как структурный элемент текста. Связь предложений в тексте как отражение движения мысли (от данного к новому, от темы к реме). Цепочные и параллельные связи, языковые средства их выражения. Параллелизм в маркированных и нумерованных списках.

Изоморфизм организации текста, предложения, абзаца (единство принципов организации текста на макро- и микроуровне).

Аннотация и резюме текста. Качественные различия между вступлением и заключением, аннотацией и резюме текста.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 7. Коммуникативные качества хорошей речи и научный стиль. Специфические языковые черты научного стиля. Проблемы концептуализации и терминологического творчества. Речевые клише научного стиля.

Язык как знаковая система. Язык и стиль научного текста. Специфика современной научной коммуникации. Научный текст и коммуникативные качества хорошей речи.

Точность, объективность, логичность как основные параметры научного стиля и средства их языкового воплощения: развитые терминосистемы, специфические словообразовательные и синтаксические модели, активное использование производных и составных предлогов, отсутствие экспрессивно окрашенной лексики и т.п.

Проблемы концептуализации и терминологического творчества. Термин как квинтэссенция научного исследования. Структура дефиниции.

Речевые клише научного стиля.

Способы выражения субъекта в научном тексте. Действительный и страдательный залог как средство выдвижения предмета мысли в фокус внимания.

Синтаксические нормы и «опасные места» научного текста: *коварные союзы, непокорные подчиненные, утратившие родство однородные, перепутавшиеся субъекты, симулянты стиля, обломки кораблекрушения.*

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 8. Основные жанры научной речи.

Письменные жанры научной речи: тезисы, рецензия, обзор, комментарий, аналитическая записка, эссе, статья, монография, диссертация.

Устное выступление и слайд-шоу.

Отличия устной речи от письменной. Отличия устных выступлений в академической ситуации от устных выступлений в других сферах. Виды устных выступлений в

научной сфере: доклад на конференции, доклад на научном семинаре. Требования к содержанию устного выступления. Структура доклада. Структура и содержание презентации (основные требования к слайд-шоу). Хендауты (handouts) как форма презентации лингвистического материала. Приемы удержания внимания аудитории. Соблюдение регламента. УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

Тема 9. Научно-справочный аппарат и требования к его оформлению.

Смысловые примечания, ссылки, указатели, приложения. Основные принципы оформления библиографических списков и ссылок в современном отечественном научном книгоиздании. ГОСТ 7.1.-2003; ГОСТ 7.82-2001; ГОСТ 7 80-2000; ГОСТ 7.05-2008.

Принципы и правила научного цитирования. Цитирование vs плагиат.

УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ПК-4.

5.2 Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами.

Настоящая дисциплина базируется на курсе «Основы подготовки и оформления диссертаций, монографий, статей».

Поскольку дисциплина предусматривает обучение различным приемам работы с текстовой информацией, выработку навыков структурирования текста, развитие умения выражать мысль ясным и точным языком, знакомство с требованиями к оформлению научного справочного аппарата, все разделы курса являются междисциплинарно ориентированными и востребованными в ходе изучения дисциплин, входящих в учебный план подготовки аспирантов по направлению 45.06.01 «Языкознание и литературоведение».

5.3. Разделы (модули) и темы дисциплин и виды занятий.

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Практ. зан.	СРС	Всего
1.	<i>Введение. Академическая грамотность: международные традиции и российский опыт.</i>	2			2
2.	<i>Концепция академического письма и критерии оценки предметно-ориентированной работы (эссе). Автономная и междисциплинарно-ориентированная модели письма.</i>	2	2	4	8
3.	<i>Академическая грамотность как единство академической и цифровой грамотности.</i>	2		4	6
4.	<i>Организация идей в академическом тексте. Графическая информация и ее роль. Знание и информация. Выдвижение гипотез. Технологии генерации идей: активизация мыслительного процесса и картирование идей (brainstorming, mind-mapping).</i>	2	2	4	8
5.	<i>Академическое чтение как необходимый этап обучения академическому письму. Способы организации работы с текстом.</i>	3	4	8	15
6.	<i>Структура академического текста: макроуровень. Единство текста и виды логического порядка. Принцип «гамбургера» (триады). Пятиабзачное эссе как базовая модель научного текста. Введение и заключение как структурные элементы научного текста. Основная часть акаде-</i>	3	4	10	17

	<i>мического текста, ее структурирование. Абзац и заглавное предложение.</i>				
7.	<i>Структура академического текста: микроуровень. Предложение как структурный элемент текста. Связь предложений в тексте как отражение движения мысли (от данного к новому, от темы к реме). Цепочные и параллельные связи, языковые средства их выражения.</i>	3	4	8	15
8.	<i>Коммуникативные качества хорошей речи и научный стиль. Специфические языковые черты научного стиля. Проблемы концептуализации и терминовтвorchества. Речевые клише научного стиля.</i>	3	2	10	15
9.	<i>Основные жанры научной речи. Письменные жанры научной речи: тезисы, рецензия, обзор, комментарий, аналитическая записка, эссе, статья, монография, диссертация. Устное выступление и слайд-шоу.</i>	2	4	6	12
10.	<i>Научно-справочный аппарат и требования к его оформлению. Смысловые примечания, ссылки, указатели, приложения. Основные принципы оформления библиографических списков и ссылок в современном отечественном научном книгоиздании.</i>	2	2	6	10
	Всего	24	24	60	108

5.4. Перечень семинарских, практических занятий или лабораторных работ.

№ п/п	№ раздела (модуля) и темы дисциплины	Наименование семинаров, практических и лабораторных работ	Трудоемкость (часы)	Оценочные средства	Формируемые компетенции
1	2	3	4	5	6
1.	1, 2	Оценочные критерии программы Европейских исследований. Анализ и практика применения. Критерии новой грамотности и способы ее проверки: TALL – Test of Academic Literacy Level, SAT – Scholastic Aptitude Test, тесты по академическому письму: TWE – Test of Written English, IELTS, Academic Writing Module.	2	Решение ситуационных задач.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1

2.	1-2, 5-9	Анализ стартовых письменных работ: макро- и микроуровень текста.	2	Эссе. (самостоятельная работа № 1).	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
3.	3.	Структурирование проблемы. Технологии генерации идей: активизация мыслительного процесса и картирование идей (brainstorming, mind-mapping).	2	Тренинг.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
4.	4.	Академическое чтение как необходимый этап обучения академическому письму. Способы организации работы с текстом.	4	Аналитическое / критическое чтение. Тренинг.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
5.	5.	Структура академического текста: макроуровень. Единство текста и виды логического порядка. Принцип «гамбургера» (триады). Введение и заключение. Абзац и заглавное предложение.	4	Реструктуризация текста. Моделирование текста. Эссе.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
6.	6.	Структура академического текста: микроуровень. Предложение как структурный элемент текста. Связь предложений в тексте как отражение движения мысли. Языковые средства связи.	4	Самостоятельная работа № 2. Тренинг.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
7.	7.	Коммуникативные качества хорошей речи и научный стиль. Языковые черты научного стиля. Речевые клише научного стиля. Термины, терминосистемы и дефиниции. Основные принципы построения научного определения. Коммуникативные качества хорошей речи и научный стиль. Специфические языковые черты научного стиля.	2	Самостоятельная работа № 3.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
8.	8.	Письменные и устные жанры научной речи.	2	Доклад с презентацией.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1
9.	9.	Научно-справочный аппарат и требования к его оформлению.	2	Самостоятельная работа № 4.	ОПК-1 ОПК-2 ПК-4 УК-1

6. Примерная тематика рефератов.

Курсовые работы по дисциплине учебным планом не предусмотрены.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.

а) основная литература

1. Волков, Ю. Г. Диссертация. Подготовка, защита, оформление [Текст] : практическое пособие / Ю. Г. Волков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-М : Инфра-М, 2011. – 171 с. ; 22 см. – Библиогр.: с. 169-170. – ISBN 978-5-98281-179-0. – ISBN 978-5-16-003652-6 (1 ЭКЗ.)

2. **Как писать научный текст:** опыт школы молодого автора [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. А. Дидковская [и др.] ; Иркутский гос. ун-т, Межрегион. ин-т обществ. наук. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 239 с. ; 21 см. – ISBN 978-5-905847-24-0 (12 ЭКЗ.)

3. **Как писать научный текст:** опыт школы молодого автора [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. А. Дидковская [и др.] ; под общ. ред. С. А. Панарина ; рец.: Д. С. Течёный, К. В. Григоричев ; Иркут. гос. ун-т, Лаб. ист. и полит. демографии, "Вестн. Евразии", Образоват.-исслед. и изд. центр. – 2-е изд., доп. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 259 с. : ил. ; 21 см. – Авт. указаны на обороте тит. л. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-9624-1088-3 (1 ЭКЗ.)

4. **Как писать научный текст:** опыт школы молодого автора [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., доп. – ЭБК. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – Режим доступа: ЭЧЗ "Библиотех". – Неогранич. доступ. – ISBN 978-5-9624-1088-3

5. **Колесникова Н.И.** Что важно знать о языке и стиле научных текстов? // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 130–137 (1 ЭКЗ.)

6. **Короткина И.Б.** Академическое письмо: на пути к концептуальному единству // Высшее образование в России, № 3, 2013. – С. 136-142 (1 ЭКЗ.)

7. **Котюрова, М. П.** Культура научной речи : учеб. пособие / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 280 с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 264-267. – ISBN 978-5-9765-0279-6. – ISBN 978-5-034836-3 : 276.00 р. (1 ЭКЗ.)

б) дополнительная литература

1. **Зверев, В. В.** Технология научно-аналитической деятельности [Текст] : курс лекций / В. В. Зверев ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М. : Изд-во РАГС, 2011. – 122 с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 115-116. – ISBN 978-5-7729-0629-3 (1 ЭКЗ.)

2. **Короткина И.Б.** Академическое письмо: на пути к концептуальному единству // Высшее образование в России, № 3, 2013. – С. 136-142 (1 ЭКЗ.)

3. **Куприянов А.В.** «Академическое письмо» и академическая жизнь: опыт адаптации курса в недружественной институциональной среде // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 30–38 (1 ЭКЗ.)

4. **Основы дипломного проектирования** [Текст] : учеб.-метод. пособие / ред. Н. А. Платонова. – 2-е изд. – М. : Дашков и К', 2013. – 270 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 267-270. – ISBN 978-5-394-01991-3 (1 ЭКЗ.)

5. **Радаев, В. В.** Как организовать и представить исследовательский проект: 75 простых правил [Текст] / В.В. Радаев ; В.В.Радаев. - М. : ГУ ВШЭ, Инфра-М, 2001. - 202 с. : ил. ; 21см. - ISBN 5759801023 : 53.25 р. (1 ЭКЗ.)

6. **Роботова А.С.** Надо ли учить академической работе и академическому письму? // Высшее образование в России. 2011. №10. С. 47–54 (1 ЭКЗ.)

7. **Эко, Умберто** Как написать дипломную работу : гуманитар.науки: Учеб.-метод. пособ. / У. Эко ; Пер.с итал.Е.Костюкович. – 2-е изд. – М. : Университет, 2003. – 239 с. ; 20 см. – ISBN 5-8013-0166-6 (1 ЭКЗ.)

в) программное обеспечение

- **Kaspersky Endpoint Security** для бизнеса - Стандартный Russian Edition. 250-499 Node 1 year Educational Renewal License».
- **Desktop Education ALNG Lic SAPk OLV E IY Academic Edition Enterprise (Windows).**
- **WinPro10 Rus Upgrd OLP NL Acdmc (Windows).**
- **OFFICE 2007 Suite.**

- **Drupal 7.5.4.** Условия правообладателя (Лицензия GPL-2.0 - ware free). Условия использования по ссылке: https://www.drupal.org/project/terms_of_use. Обеспечивает работу портала электронного портфолио студентов и аспирантов ИГУ <http://eportfolio.isu.ru>. Срок действия: бессрочно.
- **Moodle 3.2.1.** – Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle>. Обеспечивает работу информационно-образовательной среды <http://belca.isu.ru>. Срок действия: бессрочно.
- **Google Chrome 54.0.2840.** Браузер – Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: https://ru.wikipedia.org/wiki/Google_Chrome/ Срок действия: бессрочно.
- **Mozilla Firefox 50.0.** Браузер – Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <https://www.mozilla.org/ru/about/legal/terms/firefox/>. Срок действия: бессрочно.
- **Opera 41.** Браузер – Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <http://www.opera.com/ru/terms>. Срок действия: бессрочно.
- **PDF24Creator 8.0.2.** Приложение для создания и редактирования документов в формате PDF. – Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: https://en.pdf24.org/pdf/lizenz_en_de.pdf. Срок действия: бессрочно.
- **VLC Player 2.2.4.** Свободный кроссплатформенный медиаплеер. Условия правообладателя (ware free). – Условия использования по ссылке: <http://www.videolan.org/legal.html>. Срок действия: бессрочно.
- **BigBlueButton.** Открытое программное обеспечение для проведения веб-конференции. Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <https://ru.wikipedia.org/wiki/BigBlueButton>. Обеспечивает работу отдельного модуля Moodle 3.2.1 для работы ИОС. Срок действия: бессрочно.
- **Sumatra PDF.** свободная программа, предназначенная для просмотра и печати документов в форматах PDF, DjVu[4], FB2, ePub, MOBI, CHM, XPS, CBR/CBZ, для платформы Windows. Условия правообладателя (Лицензия GNU GPL 3-ware free). Условия использования по ссылке: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sumatra_PDF. Срок действия: бессрочно.
- **Media player home classic.** Свободный проигрыватель аудио- и видеофайлов для операционной системы Windows. Условия правообладателя (Лицензия GNU GPL - ware free). Условия использования по ссылке: [https:// ru.wikipedia.org /wiki/Media_Player_Classic](https://ru.wikipedia.org/wiki/Media_Player_Classic). Срок действия: бессрочно.
- **AIMP.** Бесплатный аудиопроигрыватель с закрытым исходным кодом, написанный на Delphi. Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <https://www.aimp.ru/>. Срок действия: бессрочно.
- **Speech analyzer.** Условия правообладателя (ware free). Условия использования по ссылке: <http://www-01.sil.org/computing/sa/index.htm>. Срок действия: бессрочно.

г) интернет-ресурсы, базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Интернет-источники

1. [Журналы Института научной информации по общественным наукам \(ИНИОН РАН\)](#)
2. [Коллекция журналов издательства «НАУКА»](#)
3. [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU](#)

4. [Университетская информационная система РОССИЯ \(УИС РОССИЯ\)](#)
5. [/ar/posobija.htm](#)
Учебные пособия по академическому письму

Электронные библиотеки

1. <http://www.philology.ru/>
Библиотека филологических текстов (статей, монографий)
2. <http://philologos.narod.ru/>
Материалы по теории языка и литературы
3. <http://www.scribd.com/>
База письменных документов (научных статей, монографий, художественных текстов etc.) на разных языках
4. <http://ellib.library.isu.ru>
Электронная библиотека «Труды ученых ИГУ»

Корпуса русского языка (см. <http://www.ruscorpora.ru/corpora-other.html>)

1. <http://www.ruscorpora.ru/>
Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме
2. <http://www.slaviska.uu.se/korpus.htm>
Упсальский корпус русского языка
3. <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/rus/korpora.html>
Тюбингенский корпус русского языка
4. <http://cfrl.ru/>
Машинный фонд русского языка
5. <http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/>
Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века

Другие сайты

1. <http://linguistlist.org/>
«The world's largest online linguistic resource»: информация о конференциях, публикации, каталог ссылок на другие лингвистические ресурсы etc.
2. <http://www.ruthenia.ru/web/rusweb.html>
«Русистика на Вебе»: ссылки на сайты филологических факультетов, отделений русистики и славистики
3. <http://educa.isu.ru/>
Образовательный портал Иркутского государственного университета
4. <http://www.rus-lang.com>
Сайт кафедры русского языка и общего языкознания ИГУ

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины.

Материально-техническое обеспечение, необходимое для реализации программы аспирантуры по направлению **45.06.01 Языкознание и литературоведение**, направленность **Русский язык**, включает в себя: аудитории для проведения занятий лекционного типа, оборудованные мультимедийным и демонстрационными комплексами; учебные аудитории для проведения занятий семинарского типа; аудитории для самостоятельной работы, оснащенные компьютерной техникой с подключением к сети «Интернет» и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации; аудитории для проведения индивидуальных и групповых консультаций; аудитории для осуществления текущего контроля и промежуточной аттестации; учебную специализированную лабораторию и кабинет; специальное помещение для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования и др.

На сайтах www.educa.isu.ru, belca.isu.ru представлены материалы к лекциям и практическим занятиям, тесты и задания по изучаемым разделам и темам.

Аудитория для проведения занятий по дисциплине «Академическое письмо» оборудована *специализированной* (учебной) *мебелью* на 20 посадочных мест, доской меловой;

техническими средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории по дисциплине «Современная теоретическая семантика»: проектором Epson EB X12, нетбуком Aser ZE6, экраном Projecta, колонками;

специализированной мебелью на 19 посадочных мест, Системным блоком IRU, Альфа-775 (12 шт.); Мониторами Samsung LCD17 (12 шт.). С неограниченным доступом к сети Интернет и в Электронную информационно-образовательную среду.

9. Образовательные технологии.

Преподавание дисциплины осуществляется в форме лекционных и практических занятий, а также включает самостоятельную работу студентов по освоению теоретического и дидактического материала. Промежуточная отчетность предполагает выполнение самостоятельных и контрольных работ, тестов для проверки усвоения пройденной темы.

В ходе проведения практических занятий используются кейс-технологии, технологии генерации идей (активизация мыслительного процесса и картирование идей – brainstorming, mind-mapping), дискуссии, проектирование и т.п.

Используются интерактивные формы проведения (деловые и ролевые игры, компьютерные симуляции, тренинги) с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов. Широко применяются мультимедийные средства. Сетевые компьютерные технологии включают использование ресурсов Интернет и виртуального университета.

10. Оценочные средства (ОС).

10.1. Оценочные средства для входного и текущего контроля.

Средством для стартового контроля является профессионально-ориентированная письменная работа (эссе) в объеме 350 – 400 слов, которая оценивается по критериям Программы европейских исследований:

- (1) *понимание предмета и отношение к нему;*
- (2) *структура и организация текста;*
- (3) *фактический материал и начитанность;*
- (4) *аргументация и заключение;*
- (5) *раскрытие темы;*
- (6) *стиль и грамотность;*
- (7) *презентация темы и материала;*
- (8) *прочие комментарии;*

(9) *общая оценка;*

(10) *предложения по дальнейшему развитию.*

Контроль за успешным прохождением курса и оценка письменных работ слушателей основывается на применении к выполняемым работам систем критериев, принятых в мировой практике преподавания академического письма. Специфика контроля состоит в том, что сами эти критерии являются важным составляющим компонентом данного курса, и овладение ими составляет одну из приоритетных целей в обучении аспирантов. В этой связи на разных этапах работы делается акцент на определенные группы критериев, однако каждый раз письменные работы оцениваются по всей оценочной шкале. Это позволяет осуществлять постоянный контроль над целостностью текста, т.е. единством содержания и формы, языка изложения, связности, логической последовательности, аргументированности и т.д. независимо от того, над какой группой навыков работают студенты в данном задании.

Формы контроля со стороны преподавателя сочетаются с формами самоконтроля и коллегиального контроля, когда студенты учатся оценивать не только свои работы, но и работы коллег. Оценки, выставляемые коллективно, имеют принципиальное значение в развитии не только навыков объективного анализа работы других, но и умения уважать иную точку зрения, и навыков эффективного взаимодействия, что является важной составляющей профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения.

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ ВАРИАНТЫ ЗАДАНИЙ К ОТДЕЛЬНЫМ ТЕМАМ

Темы 1-2. Оценочные критерии программы Европейских исследований. Анализ и практика применения.

Решение ситуационных задач

Задание. Прочтите статью Г. Гусейнова «Семь фактов об умении правильно мыслить». Оцените этот текст по критериям программы Европейских исследований. Сравните свои оценки с оценками коллег.

Гасан Гусейнов

Семь фактов об умении правильно мыслить

Когда говорят о риторике, то обычно имеют в виду две вещи. Во-первых, риторикой часто называют пустое говорение. Говорят, это, мол, «просто риторика, это пустые слова». Другое представление, что это некое устаревшее умение, которое применялось людьми, не знавшими письменности и нуждавшимися в технологии убеждения кого-то в чем-то». Мы же уже вроде живем в эпоху рациональности, письменности и даже книгопечатания, в эпоху, когда можем читать ученые книжки, нам, говорят, такая риторика как бы и не нужна.

1

Риторика и возникла, действительно, в дописьменную эпоху, и мы знаем первые памятники античности, где впервые употребляется слово «оратор», но, правда, не в более известной форме «ритор», а в форме «ретэр». Это говорится в «Илиаде» об Ахилле, прекрасном, как становится понятно в конце поэмы, ораторе.

Это удивительная вещь – первое же упоминание ораторского искусства в мировой литературе содержит в себе в свернутом виде всю его дальнейшую судьбу. И кое-что говорит нам о главном свойстве риторики: она требует не столько говорить по определенным правилам, сколько правильно мыслить. Мыслить так, чтобы то, что ты подумал, во-первых, было ясно и убедительно для тебя самого, и, во-вторых, ясно и убедительно для твоего собеседника.

В основополагающем трактате о риторике, который написал почти две с половиной тысячи лет назад Аристотель, мы читаем, что риторика нужна не для того, чтобы убеждать кого-то в чем-то, а для того, чтобы в каждом конкретном случае находить возможные способы убеждения. Аристотель уподобляет риторике искусству врача, задача которого не в том, чтобы сделать каждого здоровым, а в том, чтобы приблизиться к этой цели или, чаще всего, облегчить мучения. Путь этот неблизкий, зато начало его доступно и ребенку.

Говорят: нечто просто, как свои пять пальцев. Да, это наша риторическая рука. Посмотрим на нее и поймем, как построить речь.

2

Первый палец риторической руки, или универсального мануала, – это нахождение темы (*inventio* по латыни или по греч. «эвресис», откуда и знаменитое «эврика!» – «я нашел!»). Это – первый шаг. Мы должны увидеть предмет будущей речи в его полноте и целостности, для того чтобы о нем дальше начать рассуждать в деталях. Что бы ни говорил оратор, он должен на всем протяжении своей речи и помнить об этом целом, и быть внимательным к деталям. Это одинаково важно и для поэта, и для адвоката, от убедительности речи которого перед присяжными и судьями в демократической стране может зависеть судьба человека. Нахождение – это, если говорить в военных терминах, — стратегия оратора.

3

Второй палец риторической руки отвечает за порядок речи, *taxis*. Мы знаем слово «тактика» – боевой порядок, или диспозиция, *dispositio*, расположение. Прежде чем начать говорить, мы должны знать, чем мы кончим, и расположение частей должно быть взвешено заранее – из соображений не только представления о целом, но и тем, как оно будет выглядеть во времени. Даже самая короткая речь протяженна, и слушатель должен увидеть в конце речи именно то, что хочет показать оратор. Проложить дорогу к этой цели – задача второго пальца «риторической руки».

4

Третий палец – это подбор слов, или элокуция. Здесь есть вот какой логико-философский квадрат: четыре точки. Первую греки называли «правильностью», «хорошим греческим», римляне – «хорошей латынью», для нас это грамотный русский язык. Вторая точка – это ясность. Иногда для ясности нужно нарушить правило. Третья точка – это уместность. Есть вещи, для описания которых неуместна, например, возвышенная лексика. А есть такие, для которых неуместна сниженная речь. И, наконец, четвертая точка – украшенность речи. Она бывает и «отрицательной», когда нужна, скажем, предельно сухая речь, но и она тоже будет, в действительности, украшенной, только особым образом. И вот у нас получаются четыре точки: потянул за одну – обеднил другие. В умении взвешивать, выбирая дорогу между названными четырьмя точками, и состоит то, что в обиходе называют владением языком, словарным запасом. Лексикон человека, как мы видим, не абстрактная категория, а вполне конкретное умение, которое можно натренировать. Попробуйте для каждого знакомого вам слова подобрать хотя бы по два-три синонима, пусть частичных, их разных регистров языка – глаза и очи, буркалы и зонки, глазищи и глазки – вот они вылупились на нас, озарили нас своими лучами, сверкнули слезой. И таких примеров столько, сколько вещей вокруг нас. Третий риторический палец требует от каждого из нас больше всего времени и сил.

5

Четвертый палец называется память, или *memoria*. Задача в том, чтобы запомнить три первых шага – нахождение темы, планирование речи и запись подобающими словами. Хорошему оратору не совсем прилично говорить свою речь наизусть. Вместо этого он мог бы пригласить артистически более одаренного человека, дал ему текст, он бы и произнес. Нет, оратор должен говорить, сообразуясь с теми, к кому он обращается. Но и включая

свою память тоже. Ведь память – это сложная мысль о прошлом, возникающая только тогда, когда самого прошлого больше нет. А твои слушатели – вот они.

6

Слово для пятого пальца, который завершает представление древних о риторической руке, всем нам прекрасно известно. Все, кто смотрит кино, знают такой термин – экшн, action, действие. Главное в речи то, где и когда мы ее произнесем. Многие скажут: «Сегодня есть столько специалистов по речи. Спичрайтеры, имиджмейкеры – все эти люди могут сделать из любого человека умника». Но в действительности смысл риторики в том, что каждый из нас набивает собственную риторическую руку. Я могу быть более слабым оратором, чем кто-то другой, но я говорю именно то, что сам продумал, именно то, что, собрав в разных местах, смог переработать в своей голове, перелить в речь и адресовать ее другому человеку, чтобы взять его за руку и повести туда, куда я хочу его повести.

7

Риторическая рука нужна, стало быть, и для схватывания мысли, и для руководства собеседником. Конечно, если слишком заметно, что человек выстроил речь по всем этим правилам, то ее удачной признать нельзя. Смысл убедительной речи в том, что она выглядит спонтанной. Это слушатель приходит к нужному оратору выводу. Убедительный вывод должен всем присутствующим, с одной стороны, показаться логически вытекающим из ранее сказанного, а с другой стороны, явиться экспромтом. Неожиданный эффект достигается подготовкой. Есть две знаменитые речи президентов США в Берлине. Одну речь произнес 26 июня 1963 года Дж.Ф. Кеннеди, когда он сказал по-немецки о себе «я берлинец», чего никто от него не ожидал, а сейчас все вспоминают. Другую речь произнес 12 июня 1987 года Рональд Рейган, уже после нескольких встреч с Михаилом Горбачевым, когда президент США призвал последнего лидера Советского Союза снести берлинскую стену. «Господин Горбачев, снесите эту стену!» К этому времени, конечно, президент США уже знал о том, что СССР не будет препятствовать сносу Стены. Но риторически ему удалось сформулировать следующий шаг в политической игре как собственную инициативу. Одна фраза осталась в памяти людей импульсом великих исторических перемен. Довольно занятно, что, по-видимому, самый выдающийся оратор из американских президентов последних десятилетий, Барак Обама, выступая летом 2013 года у Бранденбургских ворот в Берлине и не располагая, по-видимому, новым сопоставимым посланием, которое могло бы вдохновить берлинцев, попросту инкрустировал свою речь цитатами из своих выдающихся предшественников. Но и таким образом он тоже обозначил проблему, дал своим слушателям пищу для размышлений о будущем.

Темы 1-2. Оценочные критерии программы Европейских исследований. Анализ и практика применения.

Самостоятельная работа № 1

(Стартовый контроль. Работа над эссе)

Задание. Напишите эссе о своих научных интересах. При подготовке текста ориентируйтесь на оценочные критерии программы Европейских исследований.

Критерии оценки эссе № 1

1) Авторский заголовок (0 – нет заголовка, 1 – повторение слов инструктора, 2 – некоторая корректировка слов инструктора, 3 – собственный заголовок).

2) Наличие собственных мыслей и идей по предложенной теме (0 – идеи отсутствуют, 1 – традиционный или ограниченный набор идей, 2 – собственные мысли по теме, 3 – достаточно интересные, оригинальные мысли).

3) Организация текста посредством деления на абзацы (0 – деление отсутствует, 1 – каждое предложение пишется с новой строки, 2 – деление есть, но не отвечает структуре, 3 – текст организован)

- 4) Наличие вступления (0 – вступление отсутствует, 1 – вступление имеется, но не отвечает тексту в целом, 2 – вступление связано с текстом, 3 – определяет задачи текста)
- 5) Наличие заключения (0 – заключение отсутствует, 1 – заключение имеется, но не отвечает тексту в целом, 2 – заключение связано с текстом, 3 – представляет выводы из текста)
- 6) Наличие заглавных предложений в абзацах (0 – отсутствуют полностью, 1 – единственный случай, 2 – имеются хотя бы в двух абзацах, 3 – имеются во всех абзацах текста)
- 7) «Язык» текста, стиль и лексика, соответствующие профессионально-ориентированному, академическому письму (0 – художественный, эпистолярный или иной неформальный характер текста, 1 – смешанный стиль с преобладанием неформального, 2 – смешанный стиль с преобладанием академического, 3 – академический текст)
- 8) Связность, логическая последовательность текста (0 – бессвязные предложения, 1 – разрозненные мысли на тему, имеющие определенную связь, 2 – мысли на тему, упорядоченные логически, но не связанные между собой языковыми средствами, 3 – текст связный, логически упорядоченный с помощью соответствующих языковых средств)
- 9) Связность и языковая целостность предложений (0 – текст состоит из фрагментов предложений или является собой «сплошной поток», 1 – большая часть предложений представляет собой фрагменты или слияние двух и более предложений, отсутствует союзная связь, имеется путаница в согласовании частей; 2 – большая часть предложений представляет собой связные, упорядоченные структуры; 3 – все предложения в тексте имеют четкую организацию, а их составляющие части связаны между собой соответствующими языковыми средствами)
- 10) Наличие орфографических и синтаксических ошибок (0 – имеются множественные орфографические и синтаксические ошибки, 1 – имеются отдельные орфографические и синтаксические ошибки или ряд синтаксических, 2 – имеются отдельные пунктуационные ошибки или автор сокращает или не дописывает отдельные слова, 3 – ошибок нет).

Тема 3. Структурирование проблемы и технологии генерации идей

Тренинг

Используйте все известные вам технологии генерации идей (*свободное письмо, выжимка, вопросы, кубик, brain-storming, mind-mapping*) для разработки следующих тем: «Глобализация и культурная идентичность», «Социальная реклама», «Свобода самовыражения и творческая профессия», «Плагат в высшей школе: кто виноват и что делать».

Тема 4. Академическое чтение как необходимый этап обучения академическому письму. Способы организации работы с текстом.

Задания на аналитический тип чтения:

- сделайте свое резюме основной идеи статьи;
- определите допущения, лежащие в основе тех или иных аргументов автора текста;
- найдите скрытую посылку, на основании которой пишет автор;
- что необходимо знать заранее, чтобы понять прочитанное?

Задания на критический тип чтения:

- Какие ценности, не сформулированные автором(ами) в тексте(ах), мы должны принять, чтобы сделать такой же вывод, как делает автор?
- С какими предположениями, высказанными в форме описаний, мы должны согласиться, чтобы сделать такой же вывод, как делает автор?
- Какие факты нас просят принять на веру?

- Что осталось недосказанным?

Тема 5. Структура академического текста: макроуровень. Единство текста и виды логического порядка. Принцип «гамбургера» (триады). Абзац как структурный элемент текста. Введение и заключение как специфические разделы научного текста.

Задания на осмысление макро- и микроструктуры текста²

- Придумайте заглавие к предложенному тексту.
- Сравните предложенные преподавателем списки заглавий к эссе на одну тему. Какие отличия вы видите?*
- Прочитайте введение к статье, предложенной вам преподавателем. Найдите в нем формулировку темы исследования, подхода к теме, проблемы исследования, информацию об организации текста статьи*.
- Сформулируйте проблему работы, которую вы пишете в настоящий момент, в одном предложении*.
- Разбейте предложенный текст на целостные фрагменты; озаглавьте каждый из них.
- Восстановите целостность текста, «рассыпанного на абзацы». Обоснуйте свое решение.
- Напишите заключение к предложенному тексту.
- Напишите введение к предложенному тексту.
- Охарактеризуйте средства когезии в предложенном тексте.
- Перечислите все средства, с помощью которых автор сохраняет единство темы.
- Охарактеризуйте языковые средства, с помощью которых осуществляется переход от одной мысли к другой.
- Пользуясь Интернетом, найдите информацию о международной конференции на интересующую вас тему. Какие требования к тезисам выдвигаются организаторами?
- Напишите тезисы в соответствии с требованиями этой конференции.

Тема 6. Структура академического текста: микроуровень. Предложение как структурный элемент текста. Связь предложений в тексте как отражение движения мысли. Языковые средства связи.

Самостоятельная работа № 2

1. Прочитайте статью М.Эпштейна «Золотое правило этики».
2. Сформулируйте основную мысль статьи в двух-трех предложениях. Какие средства использует автор для того, чтобы провести эту мысль через весь текст?
3. Оцените разбиение текста на части. Согласны ли вы с композиционным решением автора? Почему последовательность разделов именно такова? Можно ли поменять какие-либо разделы местами? Обоснуйте свое мнение.
4. Выделите все языковые средства, которые обеспечивают связность текста на уровне микроструктуры. Как осуществляются переходы от одной части статьи к другой? Какие средства и приемы использует автор для удержания внимания адресата?
5. Приведите примеры организации текста на уровне микроструктуры. Как связаны друг с другом отдельные предложения?
6. Выберите из текста наиболее яркие примеры, которые позволяют проиллюстрировать такие качества хорошей речи, как богатство и выразительность.

М. Эпштейн

² Задания, помеченной звездочкой, сформулированы Н.Р.Добрушиной, см. . <http://gigabaza.ru/doc/42140.html>

Существует знаменитое *золотое* правило этики: «как ты хочешь, чтобы обращались с тобой, так и ты поступай с другими» или «не делай другому того, чего не хочешь себе». Совершенно независимо это правило высказывалось Конфуцием, мудрецами Греции, еврейскими пророками; это есть в Евангелии от Матфея, в Деяниях апостолов, – это мудрость общечеловеческая. Предполагается, что нужно ставить себя на место другого, в этом суть этики – постичь свою общность с другим и действовать как бы от его лица, в соответствии с его запросами и нуждами. Если же твое поведение не достигает такой всеобщности, значит, ты отклоняешься от нравственной нормы.

1

Возникает вопрос: достаточно ли универсально это правило, может ли оно действовать в таких случаях, когда человек желает причинить самому себе вред и по этой самой причине причиняет его другим? Террористы, революционеры, большевики совершали ужасные разрушительные действия по отношению к другим и к цивилизации в целом и допускали подобные же действия по отношению к самим себе. Робеспьер, например, ссылается на золотое правило, исповедуя свою революционную мораль, беспощадную к «врагам народа» и, в конце концов, истребившую его самого.

В самой универсальности золотого правила кроется и вопрос к нему, особенно насущный сейчас, в XXI веке. Мы — существа настолько индивидуальные, что нам хочется универсализировать свою собственную индивидуальность, своё право отличаться от других. Возникает необходимость дополнить золотое правило соображением о том, что индивидуальная ценность каждого человека, каждого человеческого дара, тоже может быть этически востребована.

2

Универсальное правило сложилось в ту «осевую эпоху» человечества, как называл её Карл Ясперс, VIII – II вв до н.э., когда важно было утвердить именно общечеловеческое в разнородности племён, народов, этнических групп, далеко разбросанных по лицу Земли. В эпоху становления общественной морали важно было подчеркнуть приоритет общего над индивидуальным. Но, как итог крушения тоталитарных режимов, идеологий и моралей XX века, основанных на культе «всеобщности», на стадном чувстве, возникла сильнейшая потребность обосновать и подчеркнуть именно индивидуальное начало в этике.

Дополнительно к золотому правилу все более утверждается необходимость другого нравственного критерия, который можно назвать *алмазным правилом*, поскольку оно подчёркивает именно сверкающую, как алмаз, состоящую из секущих граней индивидуальность, неповторимость человеческого дара. Сделай то, чего никто не может, кроме тебя. Приноси пользу наибольшему числу людей, но именно в том, в чем никто, кроме тебя, не может принести эту пользу. Поступай так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшим потребностям других. Сама единственность данного индивида, субъекта этического действия, становится универсальным критерием. Золотое правило – это обратимость субъекта и объекта: *поставь себя на место другого*, не делай ему того, чего не хочешь себе. Алмазное правило, напротив, подчёркивает именно несводимость субъекта морального действия к его объекту, его индивидуальность и исключительность.

3

Александр Солженицын, один из самых мужественных людей XX века, в «Архипелаге ГУЛАГ» вспоминает, как смершевцы везли его на поезде с фронта, где он был арестован, на Лубянку, вели его по Москве, и как он сам им, немосквичам, показывал путь к своей тюрьме. Солженицын вспоминает свой арест 1945 года спустя уже почти тридцать лет:

«...Почему же я молчу? почему ж я не просвещаю обманутую толпу в мою последнюю гласную минуту? <...> А у каждого всегда дюжина гладеньких причин, почему он

прав, что не жертвует собой... А я — я молчу еще по одной причине: потому, что этих москвичей, уставивших ступеньки двух эскалаторов, мне все равно мало — м а л о! Тут мой вопль услышат двести, дважды двести человек — а как же с двумястами миллионами?.. Смутно чудится мне, что когда-нибудь закричу я двумстам миллионам... »

Здесь возникает необычная нравственная категория — *отсроченное мужество*. Я не поступлю достойно и смело сейчас, но я дождусь того часа, той минуты, когда моё мужество может быть более осмысленным, более плодотворным, распространится, как этическое действие, на большее число людей, принесет наибольшую пользу человечеству. Отсроченное мужество — это, конечно, опасная категория: можно долго откладывать акт мужества и никогда не дожидаться удобного момента, как многие писатели эпохи социалистического реализма писали что-то в угоду властям, откладывали своё лучшее в долгий ящик — и в результате умирали творчески несостоятельными, по большому счёту, надломленными личностями.

Кроме того, как говорил Аристотель, цена мужества не всегда одинакова, она падает в тех обстоятельствах, которые больше не требуют мужества. Например, в более демократическом государстве тот поступок, на который не отважился Солженицын в сталинскую эпоху, мог бы оказаться просто лишенным моральной цены. Но в случае Солженицына применение алмазного правила оказалось оправданным. Так закричать, как мог закричать Солженицын на эскалаторе, в принципе мог бы всякий, хватило бы дыхания в легких. Общество испытывало потребность в таком крике отчаяния и гнева, но чтобы такой крик мог прозвучать на 200 миллионов, даже шире, на весь земной шар, для этого нужен был не кто-либо, а именно Солженицын, и не такой, каким он был в 1945 году, а каким он стал в 1960 — 1970 годы, уже пройдя через 11 лет ГУЛАГа и годы литературного труда... Чтобы этот крик мог вызвать действенный отклик, а не страх и оцепенение окружающих, для этого нужна была другая эпоха, другая историческая сцена. Этически молчание Солженицына 1945 года оправдано, потому что ему удалось издать этот крик невероятной мощи в 1973 году, крик, который, собственно, и назывался «Архипелаг ГУЛАГ». Но если бы нечто вроде горбачёвской перестройки произошло на 20 лет раньше, то и крик Солженицына не имел бы уже той мощи, влился бы в хор голосов, проклинающих коммунизм.

4

Существует двойственность в системе добродетелей. Аристотель в «Никомаховой этике» учил, что добродетель — это нечто среднее между двумя пороками. Например, посредине между пороками трусости и безрассудства — добродетель мужества. Но если мы задумаемся, то обнаружим, что есть не только два соотносительных порока, но и две соотносительные добродетели. Есть порок скупости — и порок расточительства, но есть и две соответствующие добродетели: щедрость, которая дальше от скупости; и бережливость, которая дальше от расточительства. Точно так же есть две крайности и два порока: трусость и безрассудство — и между ними мужество, которое дальше от трусости, и благоразумие, которое дальше от безрассудства. Отсюда следует, что добродетель не есть нечто точечное, что можно поразить, как цель, как мишень, центрируя своё поведение между двумя противоположными пороками. Добродетель есть континуум, пространство между двумя добродетелями, и в этом смысле этика должна быть стереометрична. Мы видим мир двумя глазами и благодаря этому воспринимаем его объём; мы слышим мир двумя ушами и благодаря этому воспринимаем его стереофонично. Точно так же мы должны воспринимать мир «стереоэтично», видя в нём разброс возможностей, пространство колебаний между, скажем, мужеством и благоразумием, и не надеясь попасть в такую точку, чтобы можно было раз и навсегда заглушить всякие сомнения и угрызения нашей совести. Нельзя быть одновременно и щедрым, и бережливым; и смелым, и благоразумным. Приходится выбирать, в чем-то быть лучше, в чем-то хуже, оттого-то и голос совести звучит в нас неумолкаемо (хотя часто мы затыкаем уши).

Вот почему Солженицына и в 1973 году мучит совесть за то, что он всё-таки не закричал тогда, в 1945. Хотя тот не-крик был оправдан более оглушительным, громким, миропробуждающим криком 1973-го года и Солженицын сумел сделать то, чего никто не смог бы сделать за него, тем не менее, он продолжает себя судить – за то, что благоразумие тогда взяло верх над смелостью. Совесть это *метадобродетель*, тот инструмент человеческого самосознания, который позволяет определить двойственность самих добродетелей, постоянно обрекающую любое человеческое действие на несовершенство. Если мы этого не осознаём, если считаем, что попали в точку абсолютной добродетели, значит, что-то не в порядке с нашей совестью.

5

У человеческой жизни есть две основные цели: самообретение и самоотдача. Одно невозможно без другого, а вместе с тем, одно противоречит другому. Можно всю жизнь себя «выращивать», обретать своё «я» и никому его не отдать, ничего не сделать для людей. С другой стороны, можно отдать свою жизнь ни за что, за что-то пустое, как мальчишка кудрявый лет семнадцати отдал свою жизнь за «дело рабочих и крестьян», за власть убийц и демагогов, не успев стать самим собой. В том, чтобы обрести единство этих двух добродетелей, самоотдачи и самореализации, и в осознании невозможности этого полного единства, что ведет к угрызениям совести, – в этом извечная маета, маятник человеческой души.

Даже в самой элементарной заповеди, «возлюби ближнего как самого себя», заложен трагический треугольник. Возлюбить кого-то другого – и самого себя: но кого же больше? Получается, я должен ревновать другого к себе или себя к другому, – в этом, собственно, одна из основных трагедий человеческой жизни. Эти деньги, время, силы – оставить себе или отдать другому? Как возлюбить обоих? Душа, как женщина, мечется между двумя, между «собой» и «другим». И в то же время мы знаем, что самоотдача и самообретение не только исключают, но и предполагают друг друга. Надо кем-то стать, чтобы отдать себя. Но, не отдавая себя, не станешь собой.

6

Алмазное правило вводит этот необходимый мучительный компонент в этику, как дополнение к золотому. Оно говорит о том, как *обрести себя через самоотдачу* – быть нужным другим, но тем единственным способом, который отличает тебя от других, составляет то, что Михаил Бахтин называл «*не-алиби в бытии*». «То, что мною может быть совершенно, никем и никогда совершенно быть не может...» («К философии поступка»). Если, например, человек обладает даром скрипача, он должен в первую очередь реализовывать этот дар, а не идти рубить деревья для того, чтобы обеспечить топливом город. Но если мужское население истреблено и некому больше снабжать теплом детей и женщин, тогда скрипач должен бросить свою скрипку и взять топор, потому что в этой ситуации способность рубить дрова становится исключительно ему присущей. Дар индивидуален, но вместе с тем ситуативен, это не навсегда равный себе дар, но способность делать нечто уникальное здесь и сейчас, чего не может сделать никто другой на моем месте – в этом и состоит моя этическая обязанность.

Марина Цветаева говорила: «Я не паразит, потому что я работаю и ничего другого не хочу кроме как работать: но – *свою* работу, не чужую». Под *своей работой* она имела в виду написание стихов или пьес, или чёрную работу, скажем, стирать или таскать тяжести. А вот переводную работу она считала не своей, и, хотя работа переводчицы, вроде бы, благороднее, чем чёрная работа прачки, тем не менее, она предпочитала именно такую работу, которая была своей. Это понятие *своего* действия, пусть не такого общезначимого и возвышенного, как другие, но своего, связанного с мне присущим даром, и лежит в основании алмазного правила.

7

Возвращаясь к соотношению алмазного и золотого правил, мы должны иметь в виду, что нравственность – это не мера личных способностей и не мера общественных потребностей, а изменчивая мера соотношения тех и других. Поэтому этика не сводима к эстетике или психологии, которые имеют дело с индивидуальными способностями, с талантом и гением. Но точно так же этика не сводима и к социально-историческим условиям, которые определяют меру потребности в тех или иных поступках индивида. Я должен делать то, что приносит наибольшую пользу другим, и в то же время то, чего не может сделать никто, кроме меня. Алмазное правило регулирует соотношение наибольших способностей одних и наибольших потребностях других.

Причём, чем *больше* потенциальных объектов этического действия и чем *меньше* потенциальных субъектов этического действия, тем более оно является этичным. Математическим образом такого соотношения будет пропорция, в числителе которой – объекты нравственного действия, а в знаменателе – субъекты. Чем больше числитель (в потенции – все человечество и даже все множество живых существ) и чем меньше знаменатель (единичный субъект), тем выше нравственный потенциал действия.

Два вопроса образуют критерий нравственности:

1. Хотел бы ты сам стать *объектом* своих действий?
2. Может ли кто-то другой стать *субъектом* твоих действий?

Лучшее действие то, которое согласуется с *потребностями наибольшего* и *возможностями наименьшего* числа людей; действие, объектом которого хотел бы стать сам деятель, но субъектом которого не мог бы стать никто, кроме него самого. Первый критерий – универсальность морального действия, второй – уникальность. Мораль невозможна без того и другого. Следовательно:

Действуй так, чтобы ты сам желал стать объектом данного действия, но никто другой не мог стать его субъектом.

Делай то, что каждый должен был бы сделать на твоём месте, но чего никто не может сделать вместо тебя.

С одной стороны, человек с его уникальным даром, с другой – всё человечество, которое нуждается в применении этого дара. Таков оптимальный критерий нравственного действия, таково соотношение алмазного и золотого правил.

Тема 7. Коммуникативные качества хорошей речи и научный стиль. Языковые черты научного стиля. Речевые клише научного стиля. Термины, терминосистемы и дефиниции.

Самостоятельная работа № 3.

Часть 1

Прочитайте статью Б. М. Эйхенбаума «Как сделана “Шинель” Гоголя». Дайте развернутый анализ первой части статьи. Ответьте на следующие вопросы:

1. Чем является часть I, если оценивать ее с точки зрения структуры текста в целом? Какова композиционная роль этой части?
2. Оцените «степень удачности» начала текста. Какую роль играет первая фраза? Изменилось ли ваше отношение к решению автора начать именно так после чтения статьи в целом?
3. Какое важное разграничение вводится в первом абзаце?
4. Каково содержание второго абзаца?
5. Как вводится тема гоголевского текста?
6. Как работают третий и четвертый абзац? В чем сходство их организации?
7. Как организован следующий абзац? Выделите здесь все средства акцентировки мысли.

- 7.1. Где антецедент для выражения *все это вместе*, которое начинает абзац?

7.2. Какова центральная мысль абзаца?

7.3. Как работают вводные средства *более того, отсюда, поэтому, кроме того*?

8. Охарактеризуйте роль двух последних абзацев.

Часть 2

Прочитайте введение к статье А. А. Кибрика «Когнитивный анализ дискурса: локальная структура».

Охарактеризуйте способ организации введения, языковые средства репрезентации мысли. Сопоставьте текст Б. М. Эйхенбаума и А. А. Кибрика, оцените авторскую манеру и объясните различия в способе организации введения.

Б. М. Эйхенбаум

КАК СДЕЛАНА „ШИНЕЛЬ“ ГОГОЛЯ

I

(1) Композиция новеллы в значительной степени зависит от того, какую роль в ее сложении играет *личный тон* автора, т.-е. является ли этот тон началом организующим, создавая более или менее иллюзию *сказа*, или служит только формальной связью между событиями и потому занимает положение служебное. **Примитивная** новелла, как и авантюрный роман, не знает сказа и не нуждается в нем, потому что весь ее интерес и все ее движения определяются быстрой и разнообразной сменой событий и положений. Сплетение мотивов и их мотивации — вот организующее начало примитивной новеллы. Это верно и по отношению к новелле **комической** — в основу кладется анекдот, изобилующий сам по себе, вне сказа, комическими положениями.

(2) Совершенно иной становится композиция, если сюжет сам по себе, как сплетение мотивов при помощи их мотивации, перестает играть организующую роль, т.-е. если рассказчик так или иначе выдвигает себя на первый план, как бы только пользуясь сюжетом для сплетения отдельных стилистических приемов. **Центр тяжести от сюжета (который сокращается здесь до минимума) переносится на приемы сказа, главная комическая роль отводится каламбурам, которые то ограничиваются простой игрой слов, то развиваются в небольшие анекдоты.** Комические эффекты достигаются *манерой* сказа. Поэтому для изучения такого рода композиции оказываются важными именно эти „*мелочи*“, которыми пересыпано изложение — так что стоит их удалить, строение новеллы распадается. При этом можно различать **два рода комического сказа: 1) повествующий и 2) воспроизводящий.** Первый ограничивается шутками, смысловыми каламбурами и пр.; второй вводит приемы словесной мимики и жеста, изобретая особые комические артикуляции, звуковые каламбуры, прихотливые синтаксические расположения и т. д. Первый производит впечатление ровной речи; за вторым часто как бы скрывается актер, так что сказ приобретает характер игры, и композиция определяется не простым сцеплением шуток, а некоторой системой разнообразных мимико-артикуляционных жестов.

(3) Многие **новеллы Гоголя** или отдельные их части представляют интересный материал для анализа такого рода сказа. Композиция у Гоголя не определяется сюжетом — сюжет у него всегда бедный, скорее — нет никакого сюжета, а взято только какое-нибудь одно комическое (а иногда даже само по себе вовсе не комическое) положение, служащее как бы только толчком или поводом для разработки комических приемов. Так — „Нос“ развивается из одного анекдотического события; „Женитьба“, „Ревизор“ вырастают тоже из определенного неподвижно пребывающего положения; „Мертвые Души“ слагаются путем простого наращивания отдельных сцен, объединенных только поездками Чичикова. Известно, что необходимость иметь всегда что-нибудь похожее на сюжет стесняла Гоголя. П. В. Анненков сообщает о нем: „Он говорил, что для успеха повести и вообще рассказа достаточно, если автор опишет знакомую ему комнату и знакомую улицу“. В

письме к Пушкину 1835 г. Гоголь пишет: „Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, *хоть какой-нибудь смешной или несмешной*, но русский чисто анекдот... Сделайте милость, дайте сюжет; духом будет комедия из пяти актов и — клянусь — куда смешнее чорта!“. Об анекдотах он просит часто; так — в письме к Прокоповичу (1837 г.): „Жюля (т.-е. Анненкова) особенно попроси, чтобы написал ко мне. Ему есть о чем писать. Верно, в канцелярии случился какой-нибудь анекдот“.

(4) С другой стороны, Гоголь отличался особым умением читать свои вещи, как свидетельствуют многие современники. При этом можно выделить **два главных приема** в его чтении: либо — патетическая, напевная декламация, либо — особый способ разыгрывания, мимического сказа, не переходящего вместе с тем, как указывает И. С. Тургенев, в простое театральное чтение ролей. Известен рассказ И. И. Панаева о том, как Гоголь изумил всех присутствующих, перейдя непосредственно от разговора к игре, так что сначала его рыгание и соответственные фразы были приняты за действительность. Кн. Д. А. Оболенский вспоминает: „Гоголь мастерски читал: не только всякое слово у него выходило внятно, но, переменяя часто интонацию речи, он разнообразил ее и заставлял слушателя усваивать самые мелочные оттенки мысли. Помню, как он начал глухим и каким-то гробовым голосом: «Зачем же изображать бедность да бедность... И вот опять попали мы в глушь, опять наткнулись на закоулок». После этих слов Гоголь приподнял голову, встряхнул волосы и продолжал уже громким и торжественным голосом: «Зато какая глушь и какой закоулок!». Засим начал он великолепное описание деревни Тентетникова, которое, в чтении Гоголя, выходило *как будто писано в известном размере*... Меня в высшей степени поразила необыкновенная гармония речи. Тут я увидел, как прекрасно воспользовался Гоголь теми местными названиями трав и цветов, которые он так тщательно собирал. *Он иногда, видимо, вставлял какое-нибудь звучное слово единственно для гармонического эффекта*“. И. И. Панаев определяет чтение Гоголя следующим образом: „Гоголь читал неподражаемо. Между современными литераторами лучшими чтецами своих произведений считаются Островский и Писемский: Островский читает без всяких драматических эффектов, с величайшею простотою, придавая между тем должный оттенок каждому лицу; Писемский читает, как актер — он, так сказать, разыгрывает свою пьесу в чтении... В чтении Гоголя было что-то среднее между двумя этими манерами чтений. Он читал драматичнее Островского и с гораздо большею простотою, чем Писемский“. Даже диктовка превращалась у Гоголя в особого рода декламацию. Об этом рассказывает П.В.Анненков: „Николай Васильевич, разложив перед собой тетрадку... весь уходил в нее и начинал диктовать мерно, торжественно, с таким чувством и полнотою выражения, что главы первого тома «Мертвых Душ» приобрели в моей памяти особенный колорит. Это было похоже на спокойное, правильно-разлитое вдохновение, какое порождается обыкновенно глубоким созерцанием предмета. Н. В. ждал терпеливо моего последнего слова и продолжал новый период тем же голосом, проникнутым сосредоточенным чувством и мыслью... Никогда еще пафос диктовки, помню, не достигал такой высоты в Гоголе, сохраняя всю художественную естественность, как в этом месте (описание сада Плюшкина). Гоголь даже встал с кресел... *и сопровождал диктовку гордым, каким-то повелительным жестом*“.

(5) Все это вместе указывает на то, что основа Гоголевского текста — сказ, что текст его строится из живых речевых представлений и речевых эмоций. Более того: сказ этот имеет тенденцию не просто повествовать, не просто говорить, но мимически и артикуляционно воспроизводить слова, и предложения выбираются и сцепляются не по принципу только логической речи, а больше по принципу речи выразительной, в которой особая роль принадлежит артикуляции, мимике, звуковым жестам и т. д. Отсюда — явление **звуковой семантики** в его языке: звуковая оболочка слова, его акустическая характеристика становится в речи Гоголя *значимой* независимо от логического или вещественного значения. **Артикуляция и ее акустический эффект выдвигаются на первый план, как выразительный прием.** Поэтому он любит названия фамилии, имена и проч. — тут

открывается простор для такого рода артикуляционной игры. Кроме того его речь часто сопровождается жестами (см. выше) и переходит в воспроизведение, что заметно и в письменной ее форме. Свидетельства современников указывают и на эти особенности. Д. А. Оболенский вспоминает: „На станции я нашел штрафную книгу и прочел в ней довольно смешную жалобу какого-то господина. Выслушав ее, Гоголь спросил меня: «А как вы думаете, кто этот господин? Каких свойств и характера человек?» — «Право, не знаю», отвечал я. — «А вот я вам расскажу». — И тут же начал самым смешным и оригинальным образом описывать мне сперва наружность этого господина, потом рассказал мне всю его служебную карьеру, *представляя* даже в лицах некоторые эпизоды его жизни. Помню, что я хохотал, как сумасшедший, а он все это выделял совершенно серьезно. Засим он рассказывал мне, что как-то одно время они жили вместе с Н. М. Языковым (поэтом) и вечером, ложась спать, забавлялись описанием разных характеров и засим придумывали для каждого соответственную фамилию“. О фамилиях у Гоголя сообщает еще О. Н. Смирнова: „Он отдавал необычайно много внимания именам своих действующих лиц; он разыскивал их повсюду; они стали типичными; он находил их на объявлениях (фамилия героя Чичикова в 1 томе была найдена на доме — прежде не ставили номеров, а только фамилию владельца), на вывесках; приступая ко второму тому «Мертвых Душ», он нашел фамилию генерала Бетрищева в книге на почтовой станции и говорил одному из своих друзей, что при виде этой фамилии ему явились фигура и седые усы генерала“. **Особое отношение Гоголя к именам и фамилиям и изобретательность его в этой области** уже отмечались в литературе — напр. в книге проф. И. Мандельштама³: „К той поре, когда Гоголь потешает самого себя, относятся, во-первых, составление имен, придуманных, как видно, без расчета на «смех сквозь слезы»... Пупопуз, Голопуз, Довгочхун, Голопупенко, Свербыгуз, Кизяколупенко, Переперчиха, Крутотрыщенко, Печерыця, Закрутыгуба и т. д. Эта манера придумывания потешных имен осталась, впрочем, у Гоголя и позже: и Яичница („Женитьба“) и Неуважайкорито, и Белобрюшкова, и Башмачкин („Шинель“), при чем последнее имя дает повод к игре слов. Иногда он подбирает преднамеренно существующие имена: Акакий Акакиевич, Трифилий, Дула, Варахасий, Павсикахий, Вахтисий и т. д... В иных случаях он пользуется именами для каламбуров (указанный прием применяется с давних пор всеми писателями юмористами. Мольер забавляет своих слушателей именами вроде Pourceuignac, Diafoiras, Purgon, Macroton, Desfonandres, Vilebrequin: Рабелэ еще в неизмеримо более сильной мере пользуется невероятным сочетанием звуков, представляющих материал для смеха уже тем, что имеют лишь отдаленное сходство со словами, вроде Solmignonbinoys, Trinquamelie, Trouillogan и т. п.)“.

(6) Итак, сюжет у Гоголя имеет значение только внешнее и потому сам по себе статичен — недаром „Ревизор“ кончается немой сценой, по отношению к которой все предыдущее было как бы только приуготовлением. Настоящая динамика, а тем самым и композиция его вещей — в построении сказа, в игре языка. Его действующие лица — окаменевшие позы. Над ними, в виде режиссера и настоящего героя, царит веселящийся и играющий дух самого художника.

(7) Исходя из этих общих положений о композиции и опираясь на приведенный материал о Гоголе, попробуем выяснить основной композиционный слой „Шинели“. Эта повесть особенно интересна для такого рода анализа, потому что в ней чистый комический сказ, со всеми свойственными Гоголю приемами языковой игры, соединен с патетической декламацией, образующей как бы второй слой. Этот второй слой был принят нашими критиками за основу, и весь сложный „лабиринт сцеплений“ (выражение Л. Толстого) свелся к некой идее, традиционно повторяющейся до сих пор даже в „исследованиях“ о Гоголе. Таким критикам и ученым Гоголь мог бы ответить так же, как ответил Л. Толстой крити-

³ «О характере Гоголевского стиля. Глава из истории русского литературного языка». Гельсингфорс. 1902. Стр. 252-253. Интересная по наблюдениям, но беспорядочная в методологическом отношении книга.

кам „Анны Карениной“: „я их поздравляю и смело могу уверить qu'ils en savent plus long que moi“.

Кибрик А.А.

Когнитивный анализ дискурса: локальная структура //

Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика.

Введение

В данной работе предлагается когнитивно-ориентированный подход к анализу устного русского дискурса. Многие элементы этого подхода были отражены в коллективной монографии «Рассказы о сновидениях» [Кибрик, Подлесская, 2009]. Эмпирическую базу этой монографии составляет первый систематический корпус устного русского дискурса, в котором в качестве материала были использованы рассказы детей и подростков, в которых они описывают свои сновидения. Одной из основных целей монографии было создание такой дискурсивной транскрипции выбранного массива устной речи, которая отражала бы когнитивные процессы говорящего. Мы реконструировали процессы порождения дискурса, как они разворачиваются в когнитивной системе говорящего, и посредством транскрипции попытались смоделировать процесс речепорождения. Конечно, в рамках данной статьи у меня есть возможность коснуться лишь некоторых проблем, которым посвящено вышеупомянутое исследование. Поэтому читателям, заинтересовавшимся данной проблемой, рекомендуется обратиться к тексту монографии.

В рамках настоящей статьи я ставлю перед собой три самостоятельные, хотя и взаимосвязанные задачи. Во-первых, необходимо дать определение когнитивному анализу дискурса как лингвистической дисциплине, поскольку это научное направление не так широко известно, как, например, когнитивная семантика. В соответствии с этой задачей разделы 2 – 4 носят общий характер: в разделе 2 обозначены основные проблемы дискурсивного анализа как раздела лингвистики, раздел 3 освещает некоторые особенности лингвистического изучения устной речи, а в разделе 4 сформулированы основные положения когнитивного подхода к анализу дискурса. Вторая цель, поставленная в данной работе, – сформулировать основные явления локальной дискурсивной структуры, – достигается в разделе 5, который начинается с обсуждения понятия элементарной дискурсивной единицы. Третья цель – проиллюстрировать научную программу когнитивного анализа дискурса на примерах частных явлений, связанных с локальной структурой. В разделах 6 и 7 рассматриваются такие явления, как сублкаузальные дискурсивные единицы и предложения. Основные выводы и перспективы дальнейших исследований обсуждаются в заключительном, 8-м разделе.

Тема 8. Письменные и устные жанры научной речи.

Задание

Напишите эссе и подготовьте доклад с презентацией на одну из предложенных тем

1. Прокрастинация и способы ее преодоления.
2. Академическое письмо как навык и учебная дисциплина.
3. Историческая застройка в современном городе.
4. Обучение за рубежом: мода или необходимость?
5. Проблемы современного мегаполиса.
6. Командная работа как способ организации деятельности учреждения.
7. Современный преподаватель вуза: идеал и реальность.
8. Введение как структурный элемент научного текста.
9. Заключение как структурный элемент научного текста.
10. Устные жанры научной речи.

11. Устное выступление и слайд-шоу.
12. Устное выступление: приемы удержания внимания аудитории.
13. Устное выступление: вопросы и ответы.
14. Тезисы на конференцию: объем, структура, язык, стиль.
15. Языковые средства создания объективности научного текста.
16. Цели научной коммуникации как источник особенностей научного стиля.
17. Плагиат в современной высшей школе: кто виноват и что делать?
18. Молодой преподаватель: свой среди чужих, чужой среди своих?
19. Современный преподаватель вуза: идеал и реальность.
20. Цитирование VS плагиат: как лишиться поста премьер-министра в Германии⁴.
21. Фигура автора в научном тексте.
22. Аннотация и резюме: специфика жанра.
23. Глобализация и культурная идентичность.
24. Социальные сети и образование.
25. Социальная реклама в современном мире.

Тема 9. Научно-справочный аппарат и требования к его оформлению.

Задание

1. Вставьте в предложенном тексте номера сносок там, где это представляется необходимым.
2. Приведите по одному примеру косвенного смыслового примечания, косвенного цитирования, фактологической, контекстуальной и концептуальной ссылки.

К переходному периоду политического развития подходит сравнение политической игры с победным эндшпилем в шахматной партии. Партия идет к концу, ясно, кто победитель и кто побежденный, все четко, логично, динамично. Можно думать о новой игре, пытаться взять реванш, но это будет уже другая партия, другая ситуация с другими фигурами.

Истории в переломные ее моменты динамичности не занимать. А вот насколько развитие исторических событий было логичным, можно ли его оценить однозначно – это на долгое время становится предметом дискуссии. Крушение Российской империи, распад Советского Союза – это эндшпили разных партий. Благодаря удаленности первой из них во времени, на нее можно взглянуть без излишней эмоциональности; при взгляде же на вторую эмоции в оценках превращаются в пелену на глазах, не позволяющую ясно увидеть и четко осознать суть события.

Эмоциональность входит в число ключевых факторов восприятия сложных периодов истории, особенно в момент их проживания. Употребляемые далее смысловые формулы «эпоха», «империя», «образ», «символ», «образная характеристика» – понятия не только операциональные, но и эмоциональные; они имеют вполне осязаемую, прочувствованную окраску. Как автору, мне сложно дистанцироваться от этого текста, отойти от личностной его составляющей. В 1991 году для меня, ученицы девятого класса средней школы в родном городе Ленина, Ульяновске, распад СССР изменил не столько внутренний мир, где уже была свобода, пришедшая вместе с перестройкой, сколько внешнюю среду – среду жизни. Из благоустроенного, уютного и спокойного города, в котором на мальчиков и девочек, застывших в почетном карауле на посту у домика Ленина, с удивлением смотрели немецкие и японские туристы, он вдруг стал городом чужим и чуждым. То ощущение было сильным и эмоционально сильно переживавшимся. Закончилось не детство – ушла эпоха, пройдена была точка невозврата. Поступив на исторический факультет университета Ульяновского государственного университета и пытаясь стать настоящим исто-

⁴ Формулировка Н.Р.Добрушиной, см. <http://gigabaza.ru/doc/42140.html>

риком, я задавала себе вопросы о том, по каким законам меняется мир, есть ли они вообще, эти законы, что ощущают люди, когда происходят крутые перемены. Ответы находились в книгах, журналах, пыльных архивных томах, где я читала об ушедшей царской России, о революционном времени 1917 года. Впечатления и воспоминания тех, кто пережил тот год, просто кричали о личностном измерении в истории, о человеческом переживании периодов крушения одного государства, приспособления к жизни в новом, другом. Для кого-то эти периоды сопрягались с распадом семьи, для кого-то – с ожиданием ребенка; для одних они означали потерю работы, крушение карьеры, эмиграцию; для других – блестящие личные перспективы или даже просто новые звучные имена наподобие Ленины и Октябрины, которыми называли своих дочерей некоторые восторженные родители...

Система координат

Крушение империи – трагедия конца и одновременно рождение чего-то нового. Это точка в пространстве и времени, где гибнут старые институты социального порядка и сходятся новые возможности, время головокружительных карьер в условиях высочайшей социальной мобильности, ставшей реальностью в эпохальное время. Ибо, говоря словами В.В. Маяковского, «когда мала календарная мера, мы говорим эпоха, мы говорим эра». Эпоха – особое «сверхвремя», в котором борьба за выживание соседствует с философским осмыслением жизни целого поколения.

Сравнительно со временем обычным, как история не осознаваемым, время-эпоха более требовательно и к простому человеку, и к политике. Это время соприкосновения масс с историей, время, когда народ действительно творит историю, а потом создает саги о победах или поражениях. В одночасье рождаются герои и предатели, порой они меняются местами. Но победителями из этого времени выходят не идеалисты-гуманисты, а прагматики, циники и фанатики. Вместе с тем, это время надежд и всеобъемлющей веры во что-то совершившееся; время, когда господствует ощущение причастности к чему-то большому и великому, к судьбе целого поколения; и время спонтанных решений, определяющих дальнейшее существование. Вероятно, именно поэтому в его описаниях либо присутствуют в изобилии эмоционально-чувственные оценки, либо преобладает схематизм как неизбежное следствие нехватки у авторов собственных слов для характеристики неординарных событий. И главными носителями информации оказываются не столько события и факты, сколько их образные представления, впечатления о них, а также личностное ощущение свободы или несвободы. Все это человек невольно переносит на общество. Получающаяся в результате картина не всегда совпадает с реальным положением вещей, однако именно образы, представления, впечатления, рожденные временем-эпохой, довольно быстро кристаллизуются в стереотипы его восприятия и оценки.

Смена любого строя – не одномоментный акт. Ей предшествует длительное вызревание чего-то нового в жизни, в сознании. Новое неизбежно конфликтует с ранее сформированными структурами социальной памяти. Вследствие этого конфликта рождается ностальгия, выводящая на авансцену вопрос об ответственности за изменения, в российском варианте – герценовский вопрос «Кто виноват?», передающий и щемящее чувства утраты, и эйфорию свободы, и сознание необходимости идти вперед, преодолевая препятствия.

Помогают установить баланс между осознанием перемен и ответственностью за них или их отсутствие персонификации времени. Наличие персонификаций той или иной эпохи подтверждается как серьезными работами ученых, так и обыденными высказываниями типа «это было при Сталине», «хрущевская оттепель», «брежневский застой», «горбачевская перестройка», «ельцинские реформы». Определения времени через властных персон наличествуют в учебной и научной литературе, всплывают в социологических опросах. Так, опрос, проведенный Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации в июне 2001 года показал интерес к «великим людям», в

частности, к политическим лидерам в отечественной истории, более, чем у половины респондентов.

«Политики-определители» теряют свои реальные жизненные черты, превращаются в символ, в образ. Развернутость их характеристик как героев своего времени напрямую обусловлена тем, насколько они преуспели в деле удержания власти. Образ того, кто ее не удержал, превращается в образ формальный, складывающийся в основном из перечня ступеней карьеры, которые прямым путем привели к судному дню поражения. Словно политик, лишившийся власти, переходил из класса в класс, но не смог сдать экзамен на аттестат зрелости. В описаниях жизни и деяний такого политика господствует стиль автобиографии: в нем нет места сомнениям, метаниям, размышлениям, порывам – их заменяют либо событийные жизненные зарубки, либо эмоционально-образные оценочные суждения.

В статье речь пойдет об образных характеристиках двух исторических деятелей – Александра Федоровича Керенского и Михаила Сергеевича Горбачева. *Образ* как таковой – это субъективное представление об окружающем мире; одновременно результат и идеальная форма отражения мира; целостное, но неполное представление, которое конкретизируется в определенном отражении. Именно образы оказываются конечными носителями информации, синтезируют в предельно емкой форме все виды «раздражений», порождаемых социальной и культурной средой существования индивида. Образы активно присутствуют во всех сферах жизнедеятельности человека; им подвластна и власть; она – не субстанция, а отношения, возникающие в результате диалога образов.

Что касается собственно образных характеристик политического деятеля, транслируемых в текстах эпохи, то под ними я понимаю следующие «кирпичики», складывающие образ в некую целостность.

1. Стереотипы восприятия политиком действительности, устоявшиеся метафоры и штампы, которыми изобилует его собственная речь. Будем называть их, как это делают исследователи политического имиджа, я-образом, который политик транслирует обществу.

2. Стереотипы восприятия самого политика его широким социальным окружением, словесные клише и стандартные определения в описаниях политика другими, часто прилагательные к нему и тесно связанные с ним в массовых и/или элитарных представлениях. Тут особенно интересно соотношение усвоенных обществом элементов «я-образа» и противоречащих ему внешних образных характеристик, которое мы будем называть не я-образом.

3. Определенный набор фактов личной биографии политика и политических событий, неразрывно с этой биографией ассоциируемых, посредством которого аргументируется положительная или отрицательная оценка политика. Будем для краткости называть его образом-фактом.

Источники

Выявление наиболее часто повторяющихся образных характеристик в описаниях А.Ф. Керенского и М.С. Горбачева проводилось на основе более чем пятидесяти источников. Условно эти источники можно разделить на несколько групп.

1. Прежде всего, это *тексты самих политиков*: воспоминания А.Ф. Керенского, интервью, речи, статьи и фрагменты воспоминаний М.С. Горбачева.

2. Тексты политиков сопоставлялись, во-первых, с *текстами современников*, написанными непосредственно в эпохи крушения империй и позднее (мемуары, интервью, статьи). Во-вторых, с отдельными *более поздними оценочными текстами*, авторы которых просто по возрасту не могли быть непосредственными свидетелями политической карьеры Керенского или Горбачева, однако написанное ими позволяет увидеть, насколько прочными оказались я-образы политиков и современные им образные характеристики.

3. Важное значение имеют *сатирические тексты*: (частушки, анекдоты, фельетоны, созданные в период нахождения у власти каждого из политиков). В качестве яркого

примера такого рода текстов приведем строки из журнала «Бич», посвященные, так сказать, функциональной эволюции Александра Керенского в 1917 году:

В марте – главнообещающий и главноуступающий.
В июне – главноуговаривающий.
В июле – главнострадающий.
В августе в Москве 1 день – главноугрожающий.
На 3 совещании – главнорыдающий.
К сентябрю – плавномандующий.
К октябрю?

4. Близко к этой группе источников стоят *опросы общественного мнения*, поскольку они часто ретранслируют образные характеристики, сформировавшиеся у опрашиваемых на основе различных, в том числе и сатирических, материалов. Это подтверждают и результаты *экспресс-опроса* студентов Ульяновского государственного университета (46 человек) в мае 2010 года, проведенного мной с целью выяснить их представления о Керенском и Горбачеве. В опросе участвовали студенты второго курса, обучающиеся по специальностям актерское искусство, хореография, журналистика, филология, реклама. Он показал, что представления молодых очень расплывчаты и, как правило, опираются на какие-то отдельные факты, почерпнутые из Интернет-проектов и социальных сетей. Иногда ответы связаны с будущей профессией респондентов. Так, студенты-актеры и студенты, обучающиеся PR технологиям, отметили факт участия Горбачева в рекламе и юношеское желание Керенского стать актером (последний факт они узнали во время экскурсии в музее «Симбирская классическая гимназия», в которой отец А.Ф.Керенского был директором). А будущие журналисты и филологи отметили ораторское искусство Керенского и неправильные ударения в речи М.Горбачева.

5. Еще одну группу составили два блока информации в Интернете. Один блок образуют упоминания Керенского и Горбачева участниками открытых групп *социальной сети* *vkontakte.ru*, в частности групп /обществ «Перестройка», «Дети перестройки», «Люди перестройки», «Фильмы перестройки», «Поколение перестройки». Кстати, модератором одной из групп является Горбачев-фонд (официальным сайтом группы значится сайт Горбачев-фонда). На этой интернет-площадке часто проводятся опросы и голосования по заявленной тематике групп. Второй блок содержит информацию, полученную при ознакомлении с содержанием двух *интернет-проектов*. Одни из них называется «Интернет против телеэкрана» (army.lv.ru), другой – «Позор России» (www.badnameofrussia.ru). Первый проект, по утверждению его создателей, «предназначен для всех тех, кто не мыслит себя вне русского языка и русской истории, не мыслит историю планеты Земля без России»; он ставит целью, «не впадая в славянофильство, дать обоснованный ответ клеветникам России, используя все доступные нам на сегодня источники». Проект подается как оппозиционный, и его форум очень разнообразен. Частые на нем оценочные суждения несущественны для данной статьи, а вот стилистика и наличие образных характеристик превращает этот форум в прекрасный источник, по которому, помимо прочего, можно проследить частотность упоминания тех ли иных характеристик. Второй проект носит еще более выраженный протестный характер, так как создавался в противовес большому политическому шоу-проекту «Имя России», по итогам которого новый пантеон российских исторических героев включает имена Александра Невского, Петра Столыпина и Иосифа Сталина. Цель протестного проекта – найти ответ на вопрос: «Кто же, по мнению народа, является самым большим позором для России, кто из здравствующих или ушедших в мир иной своими поступками заслужил всеобщую нелюбовь». В базе проекта (www.badname-ofrussia.ru) на 12 октября 2010 года было 136 персон, и 293 048 оставленных голосов. «Именные герои» Александр Невский, Петр Столыпин, Иосиф Сталин в рейтинге «российской позорности» набрали по 898, 430 и 7290 голосов соответственно. Михаил Горбачев и Александр Керенский также рассматривались как претенденты на звание «позор

России», причем первый по числу поданных голосов опередил Сталина (8214), второй же оказался в хвосте, получив всего 101 голос.

Право на аналогию, или Можно ли научиться не наступать на одни и те же грабли?

Согласно философскому определению, *аналогия* – правдоподобное вероятное заключение о сходстве двух предметов в каком-либо признаке на основании установленного их сходства в других признаках. Аналогия лежит в природе самого понимания фактов, связывает неизвестное с известным. Правда, со времен Дэвида Хьюма (в традиционном кириллическом написании – Юма) аналогия зачастую рассматривается как в лучшем случае спорный метод изучения разделенных во времени ситуаций. Однако в начале XX века метод познания по аналогии был оправдан той самой феноменологической школой философии, у истоков которой стоял Хьюм. В настоящее время, как минимум, признается, что он может использоваться в гуманитарных науках. На мой взгляд, именно этот метод, основывающийся на свойстве человеческого мозга устанавливать ассоциативные связи между словами, понятиями, чувствами, мыслями, впечатлениями, позволяет, вместе со сравнением, наиболее отчетливо увидеть аспекты проблемы, находящиеся в тени. И он уж точно применим при работе с образными характеристиками, образующими метафорическое поле эпохи: отдельное слово или наблюдение вызывает последовательный ряд ранее пережитых мыслей, прошлую информацию, опыт, знание, которые позволяют описать вновь возникающую ситуацию.

Газетные и журнальные публицистические тексты 80-х годов XX века всячески подталкивали меня к аналогии, демонстрируя схожесть 1917 года с годом 1991. Что же их объединяет, оправдана ли в данном случае аналогия? Поисковая система yandex.ru на запрос «А.Ф. Керенский» находит, помимо прочего, тексты, в которых фигурируют фамилия «М.С. Горбачев» и соединительные грамматические конструкции «как и», «так же как», «подобно тому как» между двумя персонажами. Более того, их фамилии в ряде текстов присутствуют как прецедентные, т.е. используются не для обозначения конкретного человека, а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб. На запрос по двум фамилиям одновременно поисковая машина выводит более 70 тыс. страниц информации. Диапазон их достаточно широк: от серьезных научных текстов о революции и/или перестройке до обывательских рассуждений на многочисленных форумах, где атрибутом сходства признается даже время событий. Например, при сравнении событий 1917 и 1991 в качестве связующего звена выступает злокозненный месяц лета, который, дескать, и приносит России все неприятности: и оба мятежа, Корнилова и ГКЧП, случились «в зловещем российском августе», и дефолт в 1998 году тоже пришелся на август.

Другой пример того же рода – текст, где используется прием смешения имен и фамилий («Михаил Керенский против Бориса Ленина»), чтобы у читателя не осталось ни малейшего сомнения в том, что хочет сказать автор. В нем тоже утверждается «потрясающее» сходство путча ГКЧП и корниловского мятежа «даже в деталях». Но он интересен еще и тем, что в нем проведены – с большим пристрастием, надо сказать – параллели между последующими судьбами двух политиков, причем параллелизм соблюден и в повторении унижавших их слухов и сплетен:

«Даже в деталях “путч” ГКЧП оказался потрясающе похож на “мятеж” генерала Корнилова 27–31 августа 1917 года. Накануне своего выступления будущие члены Комитета, пришли к президенту СССР Михаилу Горбачёву с призывом остановить развал страны и получили от него уклончиво-одобрительный ответ. Точно так же министр-председатель Временного правительства Александр Керенский дал отмашку наводить порядок верховному главнокомандующему российской армией Лавру Корнилову...

В обоих случаях двуличные вожди проиграли. “Освободивший” Горбачёва Ельцин вскоре сверг его после декабрьского сговора в Беловежской пуще, «спасшие» Керенского большевики изгнали министра-председателя в ходе октябрьского переворота, и недавние кумиры прогрессивной интеллигенции превратились в презренные политические трупы. Александра Фёдоровича до самой смерти терроризировали сплетней о побеге из Зимнего дворца в женском платье, а Михаила Сергеевича несколько раз даже побили».

Как тут не вспомнить эпизод из встречи Керенского 1 ноября 1966 года с первым для него советским журналистом Генрихом Боровиком! Бывший глава Временного правительства сетовал тогда, что люди ничего о нем не знают и что всю жизнь ему приходилось жить, оправдываясь:

«Слушайте, господин Боровик, ну я вас очень прошу, ну скажите вы там у себя в Москве, у вас же есть серьезные люди, ну не бежал я в женском из Зимнего дворца, ну не бежал... я уехал на своей машине, сзади шла машина с американским флагом. Я поехал в Гатчину, чтобы поторопить войска для защиты Зимнего дворца».

Общая неудача в деле сохранения государства делает разных людей собратями по политическому несчастью: из политических *личностей* – субъектов политики, наделенных яркой, противоречивой, запоминающейся человеческой индивидуальностью, – она превращает их в политические *фигуры* – в плоские, одномерные и однозначные реплики сложных личностей, своей неизменностью напоминающие стандартные обороты или фигуры обыденной речи, чуть ли не в автоматы, механически исполняющие положенные им по штату функции. Но тем самым одна неудача отнимает у них все достижения, оставляя за ними право только на фиаско; в результате только так – как о фигуре – судят о нем потомки:

«Трудно его даже Александром Федоровичем называть, так и хочется вслед за Маяковским сказать “Саша Керенский”. И все же... это ничтожество, несомненно, сыграло заметную роль в истории, навечно вошло в нее, прославилось (даже российские деньги того времени “керенками” называли) <...> Следом за ним на ум приходит образ М. Горбачева...».

В эту схему сходства вписать можно многое, здесь мы как раз и имеем пример чисто поверхностного суждения по аналогии. Совпадения по общим, родовым признакам революционных ситуаций – нарастающий хаос, слабость правительства, перехват власти радикалами – всячески акцентируются для создания впечатления полной идентичности двух разделенных семью десятилетиями событий. Что ж, картинка получается очень красочная. В стране кризис, а у власти находится нерешительный, но поначалу нравящийся массам политик – Александр Керенский / Михаил Горбачев. Консерваторы (Корнилов / ГКЧП) пытаются избавиться от правителя-смутьяна, не допустить более радикальных изменений (попытка мятежа Корнилова в 1917 году, введение чрезвычайного положения в 1991). В ответ власть (Керенский / Горбачев), следуя инстинкту выживания, ищет сильного союзника и получает поддержку тех, кого ранее отвергала (большевики / демократы). Однако это ее уже не спасает, и властную гонку выигрывают силы, настроенные на более радикальные перемены (Ленин / Ельцин).

О схемах и границах

Начнем с того, что для историка, стремящегося избежать пристрастности журналиста, политика или обывателя, сравнение Керенского и Горбачева – это попытка взглянуть на исторические фигуры не как на неудачников или героев, а как на людей своей эпохи, искренне стремившихся поступать правильно, но оставшихся без управленческого ресурса. Образно говоря (а как иначе, коли занимаешься образами?) и тот и другой, каждый в свое время, оказались в поезде, который потерял управление и на полной скорости несся навстречу катастрофе. Дернуть стоп-кран или увеличить скорость означало загубить состав сразу; оставался один выход – попытаться свести к минимуму ущерб от крушения... Далее, при корректном применении метода аналогии различия отнюдь не игнорируются. Да, Керенский и Горбачев, каждый в свою эпоху-время, оказались во главе страны в момент крушения империи. Но, если распад Российской империи в 1917 году был *следствием* двух революций (1905–1907 годов и 1917 года), неудачно начавшихся демократических перемен, распад СССР *начался* с перемен, и они привели к краху системы, внутри которой нашлись силы, начавшие перестройку страны, но не сумевшей удержать ее от распада. Поэтому при сравнении двух процессов получается не тождественная, а «зеркальная» схема:

1917: Революции → перемены → распад Российской империи

1991: Перемены → революционные изменения / революция → распад СССР

Неизбежно возникает вопрос о закономерности распада в каждом случае. Был ли он предопределен всем ходом исторического процесса или же явился результатом деятельности конкретных политиков? Однозначного ответа нет, к какому бы событию вопрос ни адресовался: к крушению Российской империей или к распаду Советского Союза. По мнению историка и журналиста Николая Сванидзе, эти события несопоставимы в плане их детерминации:

«Развал Советского Союза был абсолютно объективен, и здесь, я думаю, и не было такой силы, чтобы можно было его предотвратить. Его можно было отдалить, его можно было отложить, но это значило бы резать по частям. А что касается развала Российской империи и прихода большевиков к власти, то это было абсолютно не предопределено исторически. Ведь очень велик был субъективный фактор, связанный с войной и со способностью временного правительства, которое возглавлял Керенский, противостоять этому, удержать страну. Керенскому это не удалось...»

Но еще в 1947 году о неизбежности распада СССР писал Г.П. Федотов, полагавший, что, если даже вследствие его Россия потеряет донецкий уголь и бакинскую нефть, от чего обеднеет, более важно, «что та нищета, в которой она живет при коммунистической системе, уйдет в прошлое». Только после этого Россия сможет вернуться к своим внутренним проблемам, стоящим перед ней задачам, в том числе и к «построению выстраданной страшными муками свободной социальной демократии». С другой стороны, широко распространено мнение, что царская Россия была обречена на революцию, а падение СССР было совокупным результатом заговора мировой закулисы и предательства либо глупости Горбачева и Ельцина.

Независимо от того, считаем ли мы гибель империи закономерной или сомневаемся в этом, процесс ее распада словно элиминирует претендующую на контроль над этим процессом фигуру политика. На первый план выходит сам процесс, особенности его протекания. Но вот они-то, оказывается, сильно зависят от того, какая политическая личность – именно личность, не фигура! – стоит у власти в данный момент. Потому что именно индивидуальные качества политической личности, а не институциональные функции поли-

тической фигуры влияют на размеры потерь от крушения империи, на то, насколько смягчаются или, наоборот, обостряются негативные последствия распада страны.

Мы снова возвращаемся к вопросам: есть ли совпадения в поступках политиков в эпоху гибели империй, сходство в их деятельности, типе карьерного пути, свойствах и типе характера, наконец? Есть ли что-то общее за похожими схемами их описания, за скупыми строками отчетов о пройденных ими карьерных ступеньках?

Анализ биографий Керенского и Горбачева в источниках позволил выделить следующие элементы я-образа, не я-образа и образы-факты: *А.Ф.Керенский*: адвокат, депутат Государственной Думы, «первая любовь русской революции», «главноуговаривающий», масон, руководитель Временного правительства, бежавший из Зимнего дворца, эмигрировавший из страны и переживший своих политических соперников»; *М.С.Горбачев* – юрист по образованию, член ЦК КПСС, партийный функционер, президент СССР, окончивший «холодную войну», получивший Нобелевскую премию мира в то время, как в стране начались межнациональные конфликты, бывший комбайнер, введший в оборот слова «консенсус», «гласность», «перестройка», «демократизация». Как видим, образные характеристики в целом схематичны, акцентируют формальные ступени политической карьеры: *вхождение в прежнюю власть @ занятие руководящего поста @ попытки реформирования и ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ общества @ столкновение с системой @ распад государства @ вытеснение новой системой @ наблюдение за новой страной извне госсистемы*. И, конечно, данный набор не исчерпывает всех биографических сведений и всех событий в стране, к которой руководители имели отношения.

Приведем сравнительную таблицу, в которой представлены наиболее часто встречающиеся образы-факты – наиболее важные решения и действия Керенского и Горбачева. Из нее видно, что деятельность политиков была созвучна логике самой эпохи, диктовалась ее законами. Изменение государственного строя; попытка институционализировать демократический принцип; смена местного руководства, поначалу активно поддержавшее нового руководителя, а позднее вступившее с ним в конфронтацию; постепенная утрата контроля над силовыми структурами; установление/попытка установления «особых отношений» со странами – лидерами мировой политики; неизбежное столкновение с системой, наконец, – такими событиями почти одинаково размечена деятельность двух руководителей в периоды, непосредственно предшествовавшие распаду империи, будь то Российская империя в 1917 году, или Советская – в 1991 году.

Таблица 1.

Критерии сравнения	А.Ф. Керенский	М.С. Горбачев
<i>Характеристики политического деятеля</i>		
Образование	Юридическое	Юридическое
Принадлежность к тайной организации	Масон	Масон (?)
Статус в прежней системе власти	Депутат IV Государственной думы до 1917 года	Член ЦК КПСС до 1985
Способ вхождения во власть	Адвокат + политическая карьера	Партийная карьера
Ораторские способности	Особая «демократическая» манера общения с народом, блестящий оратор	Особая «демократическая» манера общения с народом, неправильная, но живая речь
Деятельность после отставки	Эмиграция, жизнь частного человека	Отставка, создание собственного фонда, попытка участвовать в политической жизни страны, съемка в рекламных роликах
Форма обращения к об-	Написание воспоминаний,	Выпуск полного собрания

ществу после отставки	чтение лекций, интервью	сочинений, написание воспоминаний, интервью
Конфликт с будущим руководителем	Обвинение Ленина в шпионаже	Конфликт с Б.Н. Ельциным
<i>Характеристика политической деятельности</i>		
Изменения в государственном устройстве	Объявление республики 1 сентября 1917, создание директории	Отмена 6 статьи конституции СССР, введение поста президента СССР
Выборы	Подготовка выборов в Учредительное собрание	Выборы Съезда народных депутатов (1989)
Отношения с регионами	Смена местного руководства (губернские комиссары Временного правительства)	Смена руководства на местах
Изменения в правоохранительной системе	Реформирование правоохранительных структур, суда	Создание ОМОНа
Отношения с армией	Потеря поддержки армии	Потеря поддержки армии (министр обороны Язов вошел в состав ГКЧП)
Попытки переломить ситуацию	Демократическое совещание в Москве (1917)	Подготовка нового союзного договора (1991)
Внешнеполитическая деятельность	Попытка выполнить обязательства перед союзниками.	Курс на окончание «холодной войны». Нобелевская премия мира
Столкновение с системой.	Корниловский мятеж (август 1917).	ГКЧП (август 1991)

За рамками схемы неизбежно осталось то, что несводимо к образу-факту. Это прежде всего отличавшая обоих политиков приверженность демократическому принципу, которую справедливо можно также назвать базовой характеристикой их принадлежности к поколению. Она не была прихотью или политической «фишкой», проистекала из глубокой убежденности в ценности демократии, являвшейся неотъемлемой частью личности и Керенского, и Горбачева. Также за пределами этого набора характеристик лежит ответ на вопрос, что позволило каждому из двух политиков вознестись на гребне успеха и что вызвало затем массовое отторжение, почти демонстративное их забвение. Рассмотрим подробно именно эти «выпадающие» из схемы характеристики.

Постижение демократии, или Испытание поколения

В обоих рассматриваемых случаях демократический принцип реализовался или должен был реализоваться во всенародном голосовании с митингами и дебатами. В 1917 году Керенский пытался встроить его в правовую систему новой России. По его инициативе была создана комиссия по подготовке выборов в Учредительное собрание. Она следила «за достаточным снабжением» необходимыми для выборов «материалами» и в переводила их на местные языки, «в связи с незнанием части населения России государственного языка». Та же самая структура готовила команду инструкторов для подготовки выборов. От качества этой команды во многом зависело отношение жителей страны к самой процедуре всеобщего голосования, поэтому от них требовалось умение общаться с людьми, грамотность, элементарные знания о выборах и правах избирателей. Для обучения инструкторов были учреждены двухнедельные курсы, в программе которых значилось семь основных тем: «Задачи Учредительного собрания»; «Система избирательного права»; «Техника выборов»; «Местное самоуправление»; «Выборы в армии»; «Карательная часть закона о выборах»; «Политическая программа главных партий». Выборы 1917 года готовились тщательно, примером служило европейское законодательство, на которое опи-

рался Керенский. Для Горбачева точкой отсчета была советская демократическая система (многопартийность при выборах в первые Советы), которая изначально противопоставляла себя западным правовым нормам.

В 1989 году состоялись первые альтернативные выборы Съезда народных депутатов: 1500 депутатов избирались по территориальным и национально-территориальным избирательным округам. Общие выборы проходили 26 марта 1989 года, повторное голосование — 9 апреля. Ещё 750 депутатов избирались общественными организациями, голосование которых проходило с 11 по 23 марта (в нескольких организациях в апреле проводились повторные выборы). Исторический парадокс заключался в том, что «по способу отбора кандидатов эти выборы были управляемыми, а по характеру кампании, результатам и последствиям — возможно, самыми демократичными и чистыми за последние два десятилетия. В этом — большая заслуга Горбачева...».

Подобные шаги невозможны без убежденности в конструктивной силе демократического принципа, отличавшей обоих политиков. Правда, в само содержание этого принципа они вкладывали различающиеся значения, по-разному видели и цели выборов. Керенский 3 июня 1917 года в речи на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов признавал, что Россия «недозрела» для радикального прорыва в социализм:

«Мы идем путем продуманным и прочувствованным, мы идем путем, которым ведет русская демократия — не путем мечтаний и не путем фантастических попыток совершить в самом слабом, в самом отсталом в капиталистическом развитии государстве первый скачок от полуразвитого капиталистического государства в государство социалистическое».

Горбачев же акцентировал преимущество социалистической демократии в СССР перед буржуазной на Западе:

«В буржуазной прессе идущий у нас процесс демократизации толкуется превратно. Видно, кому-то очень хочется убедить своих читателей и слушателей в том, будто в Советском Союзе вознамерились наконец-то приблизиться к той демократии, которая на Западе. Дело обстоит, я бы сказал, совсем наоборот. Мы развиваем изначальную суть ленинских принципов советского социалистического демократизма с учетом накопленного политического и культурного потенциала советского общества и народа. Социалистическая демократия - и наша цель, и наше условие, и мощное средство перестройки».

Но даже в самом этом различии кроется совпадение взглядов: оба уделяют первостепенное внимание точке старта демократии в России — исторической ситуации начального этапа демократизации и историческому наследию, с которым, как они полагали, обязательно надо на этом этапе считаться.

Керенский, проигравший борьбу за власть, не изменил мнения о необходимости и сути демократии, ее роли в судьбе страны:

«Нет социализма вне демократии и социальное освобождение невозможно в государстве, где не уважается личность человека и ее права».

Примерно в том же духе высказывался после отставки и Горбачев: «Модернизацию можно проводить только в том случае, если в этом процессе будет принимать участие все население страны. Нам нужны демократия, совершенствование выборной системы и так далее. Без этого никакой модернизации не будет». Прочитав в этой связи мнение Е.Н.Трубецкого о типах демократизма; мне кажется, что его слова хорошо передают понимание, характерное именно для эпох становления демократии в России — в начале XX века и в перестроечное время:

«Есть два типа демократизма, два противоположных понимания демократии. Из них одно утверждает народовластие на праве силы. Такое понимание демократии несовместимо со свободой: с точки зрения права силы не может быть речи, о каких бы то ни было неприкосновенных, незыблемых правах личности. Другое понимание демократии кладет в основу народовластия незыблемые нравственные начала, и, прежде всего, - признание человеческого достоинства, безусловной ценности человеческой личности как таковой. Только при таком понимании демократии дело свободы стоит на твердом основании».

Уместно назвать такую убежденность в ценности «несиловой» демократии чертой поколения. В жизни каждого человека есть ключевой эпизод, под влиянием которого он воспринимает и глубоко усваивает определенную идею именно как основополагающую идею своего поколения. Для Керенского и Горбачева то была идея моральной демократии, отвергающей принцип «цель оправдывает средства»; на ней держалась их вера в успех демократизации в России, ею они руководствовались в своем политическом действии.

Ключевой эпизод в идейном становлении Александра Керенского – это революция 1905–1907 годов и в еще большей степени – события 1912 года на Ленских золотых приисках, где результате конфликта между рабочими и администрацией погибли 270 человек и еще 250 получили ранения. Работа в комиссии по расследованию этого дела стала для Керенского судьбоносной: реплика «Так было, но так не будет!», сказанная им в Думе в ответ на выступление министра внутренних дел Макарова, оправдывавшего расстрел рабочих, стала крылатой и во многом обеспечила его последующий политический взлет.

Аналогичный эпизод для Михаила Горбачева – это знаменитый доклад Н.С. Хрущева на XX съезде с критикой культа личности Сталина. Итальянский историк Д. Боффа говорит о глубоком влиянии XX съезда на формирование Горбачева как коммуниста-реформатора. Как многие «дети XX съезда», он с молодых лет и на всю жизнь остался под влиянием хрущевского антисталинского съезда партии 1956 года. Этот образ-факт встречается достаточно часто в текстах, в том числе современных, посвященных личности М.С. Горбачева, и уже начинает обрастать мифологическими деталями. Вот один пример:

«Зимой 1956 года молодой 25-летний Михаил Горбачев приехал с молодежной делегацией в Москву. Там он услышал закрытое письмо Хрущева, разоблачающее «культ личности Сталина» на XX съезде. Письмо его потрясло. Ошеломленный Михаил Горбачев вышел на Ленинские (Воробьевы) горы и примерно на том же месте, что когда-то Герцен с Огаревым, дал клятву посвятить всю жизнь борьбе со сталинизмом».

Это созвучно я-образу Горбачева, не раз упоминавшего данный факт своей биографии. Так, в интервью, напечатанном 14 февраля 2006 на страницах «Российской газеты» под заголовком «Двадцатый съезд – двадцатый суд...», он утверждал, что «большинство действительно мыслящих людей понимают, что и в 1956 году, и в перестроечные времена в шоковой форме выплескивалось то, что назревало в обществе и не могло не прорваться наружу».

Равенство возможностей при неравных шансах

Будучи родом из дворянской семьи, Александр Керенский потенциально имел шансы попасть в высшие эшелоны власти. Впрочем, даже такой благоприятный социальный стартовый капитал еще не гарантировал ему максимального карьерного продвижения. Михаил Горбачев жил в удаленном от столицы Ставропольском крае, дедом его был раскулаченный крестьянин и мысль сделать карьеру политика вряд ли могла прийти в голову вполне здравомыслящего юноше, большую часть времени работавшему вместе с отцом в поле. Что же, помимо очень похожего политического финала, объединяет двух людей со столь неравными стартовыми возможностями? Наиболее часто упоминается *умение пра-*

вильно использовать выпавший шанс – благодаря ему и стали возможны такие их разные характеристики, как молодой по политическим меркам **возраст**, выгодные в политическом отношении **образование и/или профессия, особая манера общения**, обеспечившая им популярность. Подчеркнем, что именно эти характеристики демонстрируют трансформацию «не я-образа» в «я-образ»: если в первоначальных своих текстах сами политики о них не упоминали, предпочитая ссылаться на везение, счастливую случайность и т.д., то по прошествии времени они, интериоризировав эти «не я-образы», превратились в их ретрансляторов.

Современники неоднократно обращали внимание на тот факт, что и Керенский, и Горбачев оказались у власти в достаточно молодом по меркам тогдашней политической системы возрасте. Упоминали и определенные ступени мобильности, позволявшие характеризовать каждого из этих политиков как уникального. Вот что писала 23 марта 1917 года газета «Петроградский листок» о Керенском:

«Вот головокружительная карьера! В 36 лет еще не избранный, но уже признанный глава Российского государства. Не только министр юстиции – министр правды. Без Керенского русская революция немыслима. Если бы Керенского не было, его пришлось бы выдумать».

Министром правды он стал не случайно, этому очень способствовала как раз известность в качестве блестящего адвоката, рванувшаяся ввысь после его участия в комиссии по расследованию дела о Ленских расстрелах.

Для Горбачева уникальным карьерным шансом стала государственная награда, полученная им в 16-летнем возрасте и открывшая ему путь в Московский государственный университет. Выбор юридического образования тоже был скорее результатом этого счастливого шанса, как и то обстоятельство, что на юридический факультет он был зачислен без собеседования. Сам Горбачев об этом вспоминал так:

«Что такое юриспруденция и право, я представлял себе тогда довольно туманно. Но положение судьи или прокурора мне импонировало... Повлияло все: и «рабоче-крестьянское происхождение», и трудовой стаж, и то, что я уже был кандидатом в члены партии, и, конечно, высокая правительственная награда».

Далее возрастные рекорды следовали один за другим: прием в партию в 21 год, карьерный взлет до первого секретаря горкома ВЛКСМ в 25 лет, наконец, пост Генерального секретаря ЦК КПСС в 54 года – при более чем 70-летнем среднем возрасте членов политбюро.

Особая манера общения с народом Керенского и Горбачева отмечается всеми высказавшимися на этот счет современниками. Можно сказать, что она – наиболее яркий образ-факт их биографий и, одновременно, самая запомнившаяся черта их «не я-образов», задававшая рамки их политического поведения, каждодневно подтверждавшая их демократизм.

Один – блестящий оратор, благодаря чему он и стал воистину «первой любовью революции»; другой – генеральный секретарь, который не боялся выйти к народу. Неподохожесть на прежних руководителей – вот что подкупало и очаровывало общество в обоих случаях, несмотря на то, что манеры общения с людьми в каждом случае были абсолютно разными.

Наиболее экспрессивные и растиражированные фотографии Керенского сделаны во время его выступления на митингах или перед войсками. Выходы Горбачева к народу в цеха, на поля и в особенности на улицы превратились в своеобразный символ начального этапа перестройки. За год до того, как он стал генеральным секретарем, художник Виктор Чепурко написал картину «Встреча Горбачева с рабочими завода», на которой запечатлел один из таких выходов. Предшественники Горбачева избегали собственного народа и уж вовсе боялись и не умели общаться с народом за рубежом; он же предстал перед страной и

миром нормальным, живым человеком с непосредственными реакциями, способным спорить и понимать своих собеседников, умеющим разговаривать с иностранцами не как с акулами империализма и идеологическими врагами, а как с партнерами и достойными людьми. Его южнорусский акцент, специфические ударения быстро стали объектом насмешек и цитирований, однако его слушали и хотели слышать.

«Психология массы проста. Мотивы поведения стремление к улучшению материального положения и чувство социальной справедливости. Тот, кто затронет эти струны, будет обречен на успех», – утверждало одно из агитационных изданий 1917 года с громким названием «Народ и высшие духовные ценности». Этот рецепт завоевания популярности политиком актуален до сих пор. Керенский оказался ближе и понятнее других политиков, потому что говорил «о земле и воле, о порядке, о защите Отечества, о героизме Либкнехта и о том, что русская революция должна поразить своим великодушием весь мир» Он не только говорил сам, он зажигал все кругом священным огнем восторга; слушателям казалось, что это говорят они сами, что в зале, в театре, на площади нет Керенского, перед ними властитель мыслей и чувств, а в этом поистине театральном действе – одно сердце Действительно, выступления Керенского были театром одного актера, даже завершение речи напоминало театральные поклон артиста после спектакля:

«Одна за другой тянутся к Керенскому руки, один за другим летят в автомобиль Георгиевские кресты – солдатские и офицерские. Бушуют рукоплескания. Восторженно взвиваются ликующие возгласы: “За землю и волю”, “За Россию и революцию”, “За мир всему миру”».

Спустя 70 лет в 1987 году советские газеты писали о *режиссуре* встреч Горбачева с народом и о *театральности* его реплик.

Аналогии с театром не случайны – речами и жестами устанавливались символические отношения между правителем и народом. По П. Бурдые, это отношения между представителями – дающими представление – и представляемыми, от лица которых действует представитель. Гармония между двумя сторонами возможна тогда, когда политик может ответить на вопрос, интересы какого сообщества защищает. Ибо лейтмотивами действия в политическом театре является необходимость демонстрации постоянной преданности доверителям и вопрос о разделении ролей и качестве режиссуры. Ведь публика может сама решать, «на кого ей идти», с кем из лидеров встречаться, за кого голосовать на выборах, чьи речи слушать.

О масонах, адвокатах мира, распаде империй, или Под силу ли одному человеку сохранить / развалить страну?

Синдром спасителя – неотъемлемая характеристика России, и выражается он в сменявших друг друга формулах: «Москва – третий Рим», «Борьба за победу мировой социалистической революции», «СССР за мир во всем мире».

В 1899 году, инициировав созыв Гаагской конференции – первого международного форума по разоружению, царская Россия, демонстрируя свое миролюбие, выступила с предложениями по сокращению вооружений. Что, впрочем, не помешало ей отстаивать собственные интересы на Балканах и в конечном итоге вступить в войну с Германией. Сходным образом СССР, борясь за мир во всем мире, вмешивался в дела других государств под предлогом помощи развивающимся странам или странам социалистического лагеря в Восточной Европе. Мессианскому самоощущению российского общества в ряде случаев приносились в жертву и внутривнутриполитический порядок, и качество жизни в стране. Вместе с тем это оно было безапелляционным аргументом, оправдательным щитом, прикрывавшим любые неудачи. Беды страны объяснялись необходимостью спасения мира, жизнью среди недружественно настроенных государств, суровостью внешних обстоятельств, ненадежностью союзников. Пребывать в постоянном напряжении стало для Рос-

сии обычным делом, внешний мир и сейчас воспринимается как источник опасности, потенциальный враг. У каждого советского человека в образ жизни вошло представление о кольце вражеской блокады. Наличие публичного врага сделалось необходимым условием постоянной мобилизации общества на оборону, а частые указания на связь одного врага с другим убеждали, что враги вообще неискоренимы. В результате борьба / война превращалась из процесса в состояние, что не могло не отразиться на массовом сознании.

Вопрос о доверии к союзникам, о правомерности вступления в какие-либо коалиции был для России ключевым аспектом взаимоотношения с другими странами и в годы Первой мировой войны, и в период холодной войны. Когда царское правительство заключало союзы, то они в глазах общественного мнения легитимизировались, помимо государственных интересов и соображений целесообразности, еще и наличием «семейного фактора»: главы чуть ли не всех союзных государств приходились какими-нибудь родственниками царской семье. То был не слишком надежный, но все же реальный дополнительный страховочный трос. После падения монархии он исчез, и новому руководителю страны требовалось более детально аргументировать публике свое доверие к союзникам.

Перед Россией в 1917 году стоял роковой вопрос: или сепаратным миром медленно спасать себя от ужасов надвигающейся анархии, забывая об обязательствах перед союзниками, или вместе с ними продолжать войну. Это был вопрос доверия и целесообразности одновременно. Правительство освободившейся от самодержавия Россия доверяло своим союзникам и, не думая о ближайшем будущем, рисковало самим своим существованием ради общих целей, среди которых главной признавалась победа демократии над самовластием во всех его видах. Во всяком случае, такими соображениями руководствовался глава Временного правительства Керенский, старавшийся, вопреки устремлениям общества к сепаратному миру, во что бы то ни стало выдержать эту линию.

Горбачев, вступив на путь поиска контакта и взаимопонимания с бывшими соперниками по холодной войне, тоже сильно рисковал. Его поведение противоречило ожиданиям общества, особенно после заявления американского президента Рональда Рейгана, назвавшего СССР Империей зла (Evil Empire). По эту сторону железного занавеса не принято было даже думать о том, что Запад может как-то смягчиться по отношению к СССР, не то чтобы стать ей другом. Убежденность в том, что именно американцы виноваты во всех бедах России, сохраняется до сих пор. Речь Горбачева на саммите в Рейкьявике была, по оценке посла США в СССР Джека Мэтлока, «непатриотичной»: то была речь, обращенная к миру, Советский Союз впервые позиционировал себя частью мирового сообщества, а не борцом с ним. Горбачев был принят в неформальный клуб мировой элиты, но поколение, для которого это было просто неприемлемо, не простило ему «измены». Бывший член Политбюро ЦК КПСС Николай Рыжков считает, что именно эта линия поведения Горбачева привела к потере доверия к нему со стороны населения страны:

«Его развратила мировая слава, иностранцы, так как искренне поверил в то, что является мессией, спасает мир; у него кружилась голова. И чем сильнее кликушествовал Запад, тем больше ненавидели его в своей стране».

Когда Горбачев пытался наладить отношения с бывшими противниками в холодной войне, общество искало ответ на вопрос, почему он это делает. Не найдя более подходящего, чем тот, который укладывался в логику жизни во вражеском кольце, называло его предателем, агентом ЦРУ и... масоном. Появились первые тексты, сравнивавшие Горбачева с Керенским, и особенно востребованным оказался факт принадлежности последнего к масонской ложе.

В позднесоветской и постсоветской России масонство — едва ли не самая дебатиремая характеристика политика и одновременно — одна из самых убийственных по производимому ей эффекту. Она как печать, ярлык, штамп, неопровержимое свидетельство существования некой зловещей тайны, которая все объясняет одним лишь упоминанием о ней: он масон — все ясно, что еще тут можно сказать! Это образ-факт, превращающийся в

не я-образ и выполняющий функцию не только образной характеристики, тем более простого биографического факта, но и сущностной оценки политика. Характерно, что у Керенского не я-образ трансформировался в я-образ: в последние годы жизни он часто упоминал, что был масоном. Вот только один пример:

«Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьезных размышлений я пришел к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял это предложение...».

Впрочем, для начала века быть масоном было почти естественным, в масонских ложах России состояли очень разные люди – от генерала Н.В. Рузского и террориста Б. В. Савинкова до писательницы З.Н. Гиппиус и большевика И.И. Скворцова-Степанова.

Что касается М.С. Горбачева, то факт его принадлежности к масонам не является доказанным, однако всплывает постоянно в многочисленных конспирологических текстах авторов, трамвированных утратой великодержавия. В них четко обозначилась тенденция списывать на масонов, наравне с «жидами», все беды России. Например, претендующий на звание историка О.А. Платонов составил огромный список советских масонов. Кто только в том списке не числится: Брежнев, Горбачёв, Ельцин, Примаков, Шеварднадзе, Александр Яковлев, Виктор Черномырдин, Александр Лебедь, Роман Абрамович, Егор Гайдар, Минтимер Шаймиев, Павел Грачёв, Руслан Аушев, Владимир Гусинский, Борис Березовский, Анатолий Чубайс, Григорий Явлинский, Юрий Лужков, Анатолий Собчак, Гарри Каспаров, Станислав Говорухин, Зураб Церетели и т.д. Собственно говоря, уже одна обширность этого «впечатляющего» перечня делает его сомнительным. Не менее сомнительны ссылки на полуподпольные малотиражные газеты времен перестройки, еще в 1988 году сообщавшие о вступлении Горбачева в масонскую ложу. Как и в случае с Керенским, масонство в применении к Горбачеву – не просто образ-факт, это и весьма устойчивый не я-образ, воспринятый и ретранслируемый более молодым поколением и постперестроичной прессой. В ней факт принадлежности Михаила Горбачева к масонам – один из самых востребованных, а ссылки на нью-йоркскую газету с фотографиями «президента США Д. Буша и М. Горбачева, проделывающих руками типичные масонские знаки», – наиболее красочно комментируемые.

Вклад Горбачева в объединение Германии и получение им Нобелевской премии мира в 1990 году оказались не принятыми советским обществом. С точки зрения общества, интересам Германии и мира Горбачев уделял больше внимания, чем собственной стране, в которой к этому времени накопилось много острых проблем. В конечном счете в общественном сознании причинно-следственная связь нарушилась, деятельность реформатора стала восприниматься по формуле обратной зависимости:

Объединение Германии → Распад Советского Союза

Окончание Холодной войны → появление горячих точек на территории СССР

Общество было охвачено предчувствием потрясений, сознание его все больше пониживалось катастрофизмом. В 1917 году предчувствия сбылись: как писал Федотов, «Россия не выдержала... и распалась на части, под ударами разбушевавшейся анархии! В известный момент *переистощения и перенапряжения* страны внутренний экономический и политический распад, анархизация масс... делается совершенно неизбежным», В 1991 году распад тоже сделался почти неотвратимым. Только теперь в условиях глобализации «ликвидация последней частной Империи должна была стать вопросом международного права и справедливости», и поэтому окончание холодной войны и распад Советского Союза в восприятии сливаются воедино, несмотря на протесты исследователей и политических деятелей того времени. В особенности энергично возражал против такого смешения Мэтлок:

«Важно не допускать путаницы между такими историческими событиями, как конец “холодной войны” и прекращение существования Советского Союза. Распад СССР не вытекает из факта окончания холодной войны. Наоборот, прекращение холодной войны было успехом обеих сторон, ибо холодная война закончилась на справедливых условиях, отвечавших интересам обеих сторон. Последующие события в Советском Союзе были вызваны исключительно внутренними причинами, причем во многих случаях Запад отнюдь не способствовал такому развитию событий. Однако в России, по причинам внутривластного характера, а также на Западе нередко отождествляют эти разноплановые события, что неверно».

Общая трагедия Керенского и Горбачева в том, что на каждого из них общество и время наложили крест персональной ответственности за беды целой страны. Но одиозное обвинение в предательстве интересов страны несправедливо. Из-за слабости или предательства могут меняться правители, проигрываться сражения и войны, но глубинные широкомасштабные изменения не совершаются по воле одной, пусть даже сильной личности (тем более по вине слабой исторической фигуры – а именно в слабости постоянно упрекали и Керенского, и Горбачева), если на то нет весомых оснований в самом обществе. В 1991 году целое поколение предпочло возложить ответственность на одного человека, повторив тем самым случившееся в 1917 году, когда Керенский уступил власть большевикам, после чего страну захлестнула Гражданская война. Сам Александр Керенский до конца жизни ощущал груз своей ответственности за случившееся. После встречи с ним в ноябре 1967 председатель Российского Дворянского собрания Америки князь А.П. Щербатов говорил об ощущении колоссальной исторической тяжести, которую испытывал Керенский, и в подтверждение приводил его слова:

«Князь, вы должны ненавидеть меня за все то, что я сделал, а еще больше – не сделал, будучи российским премьером. Меня стыдятся собственные дети, говорят, что я вошел в историю как “отец керенщины”... Я погубил Россию!»

Была ли альтернатива у Горбачева? Виктория Чаликова, правозащитник и социолог, в открытом письме, датированном ноябрем 1990 года, подчеркивала:

«Горбачев, открыв массам сначала Сахарова, а потом и Солженицына, отнял этот наркотик, это курево, этот алкоголь идеологии у десятков миллионов людей и тем самым заложил начало новой системе, в которой ему места не было».

А наблюдатель со стороны, французский историк Франсуаза Том (Françoise Thom) считает, что «начиная “перестройку”, Горбачев действительно хотел модернизировать систему и, вопреки тому, что думали и все еще думают люди на Западе, Горбачев свято верил, что Советский Союз выстоит, а коммунизм победит. Можно сказать, что он был совершенно не готов к развалу СССР. Он привел в действие определенные механизмы, которые, не по его воле, стали развиваться иным путем».

Ни Керенский, ни Горбачев не контролировали ход происходивших изменений. Ибо стоило приоткрыть шлюзы, ослабить властное давление, как накапливавшееся недовольство общества существующим строем обрушилось на головы руководителей – на каждого в его время-эпоху.

Керенский и Горбачев стали жертвами собственной популярности. Каждый из них на какой-то период был признан обществом своим, родным. «Керенский, он – свой... перед ним чудесным образом расширяется арена деятельности... в ту аудиторию, которая зовется Родиной». Горбачева средний советский человек вполне мог назвать «своим парнем», достигшим вершины карьеры:

«Это тип руководителя, о котором мечтали и старые большевики-ленинцы в начале 20-х, и сталинские наркомы – основатели СССР, и даже их более моло-

дые наследники из брежневско-андроповского поколения. Смышленный, не без артистичности парень из народа, получивший образование в лучшем университете страны. Искренне принявший высокие и, безусловно, гуманистические идеалы социализма в качестве аксиомы».

Обоих любили, обоими восхищались, по-человечески сочувствовали, сопереживали на первом этапе их головокружительных карьер. В политическую игру вмешивался эмоциональный фактор, таково было требование эпохи. Возможно, этим и объясняется внезапное изменение настроений: от любви до ненависти, как известно, один шаг. Обоих изгнали – одного реально, физически, второго мысленно – за то, что доверились не «своим», а «чужим» (Антанте / Западу). Возможно, что также сработало правило: «Своих бьют сильнее, а если отрекаются, то надолго». Лишь спустя долгое время, когда обида поколения утихнет, можно будет говорить об их роли не только в крушении империи, но и в демократизации. Изгнание – короткий путь: из памяти словно устраняется все положительное, все то, к чему современное общество привыкло: свобода слова и выезда за границу, многопартийность, правда о репрессиях. Зато каждый промах вырастает до гигантских размеров...

Керенский чаще оценивается как политик, не удержавшийся у власти. Сам он так и не смирился с тем, что новое советское общество исключило его из истории. До конца жизни в нем боролись два начала. Одно – это непомерные амбиции, тщеславие, самоуверенность, авантюризм; второе – любовь к России и искреннее переживание за то, что происходит в этой стране. Всю свою жизнь он считал себя гражданином прежней республики, но новая Советская Россия для него была «далекой и враждебной страной, которую он навсегда покинул полвека назад».

Горбачев напрямую ассоциируется со своим детищем, перестройкой, само упоминание которой вызывает, по данным фонда «Общественное мнение» негативные ассоциации у 53% опрошенных. «Если бы Вы были Сталиным или Гитлером, толпы бы целовали Ваши портреты, обожали бы Вас. А Вас все ругают, даже малые дети знают про Ваши слабости и ошибки», – обращалась к Горбачеву Виктория Чаликова в 1990 году. Вместе с тем последствия перестройки – сохранившийся вектор развития, включая открытость границ, участие в мировом сообществе, признание частной собственности, прекращение технологической блокады, свободное хождение валют и т.д. – признается неотъемлемой частью современной жизни и уже не оценивается сугубо негативно.

Ни Керенский, ни Горбачев не смогли полностью претворить в жизнь собственные программные заявления, обстоятельства оказались выше их политических сил. Оба периода демократизации, во время которых они руководили страной, были своеобразным люфтом между двумя этапами развития общества. В деле удержания власти демократизация не помогла ее приверженцам, но, благодаря ей стали возможны уникальные эпизоды непосредственного участия народа в творимой истории. Эпизоды краткие, но незабываемые и неопценимые в своей значимости.

10.2. Оценочные средства для промежуточной аттестации (в форме зачета с оценкой).

Итоговой работой по курсу «Основы подготовки и оформления диссертаций, монографий, статей» является профессионально-ориентированная письменная работа (эссе) в объеме 450 – 500 слов. Зачет выставляется на основании оценки итоговой работы (70%) и активности студента в выполнении промежуточных заданий (30%).

Примерные темы эссе как формы промежуточной аттестации см. в задании к Теме 8.

Примечание

Вместо эссе аспирант может представить фрагмент своей научной работы и дать автокомментарий, в котором данный фрагмент характеризуется по всем критериям, используемым для оценки академического текста.

Разработчик:

зав. кафедрой русского языка и общего языкознания М. Б. Ташлыкова Ташлыкова

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 45.04.01 Филология.

Программа рассмотрена на заседании кафедры русского языка и общего языкознания
(наименование)

«08» февраля 2024 г.

Протокол №5 Зав.кафедрой Ташлыкова М.Б. Ташлыкова

Настоящая программа, не может быть воспроизведена ни в какой форме без предварительного письменного разрешения кафедры-разработчика программы.